

АЛЕКСАНДР ГРОХТ
ВЛАД ЛЕЙ

И Н В А З И Я

Влад Лей
Александр Грохт
Инвазия
Серия «Инвазия», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69271969
SelfPub; 2024*

Аннотация

Ты очнулся на борту научно-исследовательского корабля "Клаусвитс". Всюду свет аварийных ламп, всюду следы борьбы и пятна крови. Часть твоих друзей погибли, даже не успев покинуть свои капсулы криосна. Ты слышишь, что по коридору к тебе приближается нечто... Нечто невероятно опасное и голодное. Благо, ты уже нашел свое оружие. Магазин в паз, приклад к плечу, и теперь у тебя есть шансы выжить и свалить отсюда куда подальше...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	93
Глава 9	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Влад Лей, Александр Грохт

Инвазия

Глава 1

Штурм-сержант Фрэнк Колтон, личный номер 93-714

Воюющие сирены, словно сверла, врезались в голову.

– Всем членам экипажа сохранять спокойствие и оставаться на своих местах!

Я с трудом поднял глаза и несколько секунд пытался сфокусировать взгляд, понять, где нахожусь. Воспоминания, как и осознание того, что я здесь делаю, вернулись далеко не сразу. Пока в голове были лишь какие-то обрывки, сцены из прошлого, не желающие соединяться в единую картину.

Я поморщился, разблокировал капсулу и попытался выскочить наружу.

К сожалению, сделать это легко и просто не получилось – конечности после долгого сна, длившегося не один месяц, совершенно не хотели подчиняться. Однако я, недовольно морщась, все же покинул капсулу, и кое-как доковылял к своему шкафчику.

Дернул ручку, но, конечно же, дверца была заперта. При-

шлось наклониться, подставить глаз под сканер, который мигнул, зажегся ярким светом, и спустя пару секунд мелодичный женский голос произнес:

– Идентификация завершена. Добро пожаловать, штурм-сержант Колтон, личный номер 93-714.

Ящик тут же разблокировался.

«Колтон! Точно! Так меня зовут!»

Я, страдальчески кряхтя, достал одежду и заметил шеврон, на котором был нарисован охотник с ружьем, и под ним надпись: «Хантерс».

Сверху на шевроне мелким шрифтом было: «Частная военная компания «Кельт».

Вспомнил! В моем отряде восемь человек, мой командир – лейтенант Маркус Гринн, и мы – наемники, которых наняла какая-то корпорация...

Мысли в голове путались, но подсказки я нашел довольно быстро – на капсуле, из которой я вылез, был значок, который я тут же вспомнил: корпорация «Вилланд».

Следом всплыло и понимание, где именно я нахожусь – нашу группу наняли в качестве дополнительной охраны на корабль корпорации – исследовательское судно «Клау-свитц».

Получается, я сейчас там? И что же нам нужно охранять?

Ответы пока получить было не от кого, а в отсеке было довольно прохладно, так что я не стал тянуть и принялся одеваться.

Несмотря на мое состояние, одежда уже была на мне через сорок секунд. Ну а как иначе? Очень часто от твоей расторопности зависит, выживешь ты или умрешь, а мне хотелось бы выжить...

Я уже совершенно не реагировал на сирену, мигающие лампочки, красные блики на стенах от них, и каждую минуту повторяющееся сообщение о необходимости сохранять спокойствие. Оно стало уже привычным фоном, который разве что немного раздражал.

Да и вообще – все это меня совершенно не касалось, эта сирена – для гражданских. Одного того факта, что меня пробудили, достаточно, чтобы понять – корпораты вляпались в какое-то дерьмо, а разгребать его придется мне и остальным бойцам нашего отряда.

Впрочем, пока команды разгребать дерьмо не было, я и пальцем не пошевелю. Мне за инициативу денег не платят.

Вот если здесь появится лейтенант и прикажет...

Но никто так и не появился.

Лишь закончив с одеждой, обувью, я огляделся.

Что за черт?

Из восьми капсул, в которых должны были спать члены моего отряда, пять уже были открыты, а остальные полностью обесточены. Но как это может быть? Ведь внутри остались бойцы? Капсулы не могут выключиться просто так...

Я подошел к одной из них, попытался протереть рукавом стекло, успевшее запотеть.

– Твою же... – я отшатнулся, но скорее не от испуга, а от неожиданности – внутри капсулы все же был боец, и был он мертв. Его лицо исказилось в страдальческой гримасе. Похоже, смерть для него не была легкой...

Гиди. Чертов отморозок был настолько отбитым, что его даже выгнали из «Черных прыгунов», сраной космопехоты. Если честно, я и сам его немного опасался. Уж слишком часто он творил редкую дичь, причем начинал это делать на ровном месте.

Гиди – сраный эндлап-наркоман, плотно сидящий на «бромеровской микстуре» – биче современности. Эта дрянь медленно сводит тебя с ума. Шаг за шагом ты слетаешь с катушек, пока однажды... это однажды у всех разное – кто-то прыгает из окна и расшибается в лепешку, кто-то вышибает себе мозги из отцовского ружья, ну а кто-то направляет целый звездолет в верфь, в результате чего забирает с собой на тот свет уйму народа. Вот и Гиди, как мне кажется, уже близок к этому. И уйти он захочет, как сам говорил, «истинным викингом», с оружием в руках, окруженный врагами. Вот только что он будет делать, когда решит, что время пришло, а врагов вокруг нет? Уж не попытается ли захватить нас с собой?

Всегда, когда он был рядом, приходилось за ним приглядывать – вдруг микстура ударит в голову и этот ублюдок решит воткнуть мне нож в бок?

Но теперь уже не воткнет. Сдох в капсуле, как сраный раз-

норабочий-колонист. Туда тебе и дорога, Гиди! Если бы не твой брательник-лейтенант, давно бы сам пристрелил.

Тем не менее, капсула Гиди почему-то отключена. Почему?

Еще в нескольких капсулах трупы. Остальные – пустые...

Что за херня, и где остальные?

Все эти мысли пронеслись в моей голове, и я обернулся, каким-то шестым чувством ощутив на себе чей-то взгляд.

Обшарил помещение глазами, но так никого и не заметил. Да и ощущение чужого взгляда исчезло. Зато пока осматривался, обратил внимание, что одна из капсул, где тоже должен был быть боец, помята, будто кто-то лупил по ней молотом или кувалдой.

О! А это уже похоже на пулевые отверстия, и, судя по их диаметру, били из пистолета.

Капсула рядом была и вовсе искорежена, изорвана, будто кто-то руками пытался вырвать дверь, выгибал ее на себя.

Возле этой капсулы виднелась лужа уже успевшей засохнуть крови...

«Да что тут вообще происходит?» – в очередной раз растерянно задал я вопрос про себя.

Лишние мысли отошли в сторону. Если не знаешь что случилось, не можешь въехать в ситуацию – вопросы лучше задавать потом, а пока нужно сделать все, чтобы выжить. Сделать это проще всего в броне и с оружием в руках.

Бронекостюм «Эхо 2БД-14». Старый и верный, ни разу

меня не подводивший, хотя прошел через столько всякого дерьма, что удивительно, как он до сих пор еще в рабочем состоянии. А хотя...уже сбился со счета, сколько бронепластин в нем поменял. Ни одной родной не осталось...

Я защелкнул фиксаторы, подергал нагрудник, проверяя, как он сел.

Вот так! Какие там «Черные прыгуны»? Какие там десантники? Эти сосунки в своих скорлупках нервно курят рядом с моим «Эхо»!

Пусть костюм старый, но не бесполезный. Во всяком случае, шайбу из пукалок тех же «Черных прыгунов» легко выдержит. А дальше, пока они будут стоять, открыв рты от удивления, уже я и Мисси выьем из них все дерьмо!

Кстати, о ней! Я схватил свою любимицу и нежно погладил приклад.

Привет, милая, давно не виделись...

Импульсная короткоствольная винтовка со сбалансированной автоматикой, любовно подогнанная под мои параметры с применением лучших элементов оружейного тюнинга, которые я смог добыть. Эта девочка всегда со мной, куда бы я ни отправлялся. И именно она спасала мою задницу, позволяя выпутаться из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

На счету «Мисси» столько засранцев, что я уже и со счета сбился. Хотя, чтобы не забивать голову, у меня были зарубки на прикладе – давняя традиция, которую я придумал, бу-

дучи еще совсем зеленым и глупым, и о которой не забывал даже спустя 15 лет службы, уже будучи в составе «Кельт». Хотя, конечно, приклад, если мне память не изменяет, менялся уже как минимум три раза...

Щелк! – магазин стал на место. Щелк! – отвел и отпустил затвор. Клик! – переключил режим огня и вернул ползунок предохранителя на место. Tактический фонарь, умный прицел – все на месте.

Миниатюрный экран сбоку от прицела тут же высветил мне цифру «69» – полный магазин, и один патрон уже в стволе. К черту ту дебильную инструкцию, из-за которой нельзя держать оружие с загнанным в ствол патроном. Дерьмо это собачье! И самострел из-за этого могут себе обеспечить только сосунки и полные дегенераты. А у меня, мать его, нет времени щелкать автоматом, когда внезапно появится враг. К черту законников и их бумажки – пусть подотрутся ими!

Далее «в разгрузку» костюма из шкафчика перекочевали запасные магазины, в рюкзак отправилась коробка с патронами, а на пояс шок-гранаты, парочка штурмовых и фосфорная. Ну и последней за пояс зацепил аптечку, конечно же.

Следом достал персонализированную систему связи – комплекс из кодированной радиостанции, использующейся в нашей команде, и беспроводной гарнитуры с распознаванием владельца по ДНК. В руках любого постороннего эта рация просто не будет работать, станет бесполезным хламом. В моих – это мощное и дальнобойное средство связи, коор-

динации в бою.

Теперь настала очередь «связи» – в ухо таблетку с динамиком, к шее прилепил звукоуловитель (ненавижу эту дрянь – кожу раздражает неимоверно, но зато не отпадет, что ни делай), затем вставил в паз брони чип, обеспечивающий кодировку и декодировку сигнала.

– Комплект 722 проводит идентификацию пользователя... Идентификация завершена. Проверка работоспособности. Повторите код: креол семьдесят один.

– Креол семьдесят один, – послушно повторил я.

– Принято. Выполняю корректировку громкости динамиков и чувствительности микрофона. Комплект 722 готов к работе.

Ну, вот и славно! С этой штучкой я легко могу докричаться до любого члена своей команды в радиусе нескольких десятков километров. Никогда не сбоят и не подводит, отличная вещь!

Вот только после включения и попытки выйти на связь с лейтенантом я услышал в динамике лишь белый шум, перемежающийся с какими-то щелчками. На всякий случай проверил работоспособность гарнитуры, перезагрузил ее, но это не помогло. Может, сломалась? Не знаю, вроде ж ничего такого во время проверки не обнаружилось... На всякий случай оставлю включенной, просто выставлю звук на минимум, чтобы не слышать этот чертов шум.

Последним с полки я забрал свой револьвер, принадле-

жавший еще моему деду.

Пушке уже не одно столетие, а она все еще как новая. Пожалуй, этот подарок бабушки самое дорогое, что у меня есть. Казалось бы, что может быть архаичнее револьвера? Может и так, вот только с моим шутки плохи. РШ-12 не вышел в массовое производство, хотя и был в свое время заочно известен многим любителям больших пушек. Да только известен был исключительно внешним видом, основными ТТХ, а в руках его никто из гражданских не держал. Видно, пушка эта досталась спецслужбам, была на вооружении бойцов особых отрядов. Когда-то специально интересовался этим вопросом, и когда узнал, знатно удивился – а дед то и прадед мои явно были непростыми вояками, какими пытались казаться...

«Слонобой», как прозвали этот револьвер, воистину мог творить чудеса. Мой любимец способен шарахнуть не хуже дробовика. К черту продырявит стену и врага за ней, и плевать, в бронежилете был враг, в полном костюме, или вообще боевом скафе.

А еще есть забавная мелочь – своим револьвером классно пугать всяких уродов, или же брать их «на слабо», предлагая шарахнуть из моего «Слонобая».

Всегда веселило то, с каким благоговением глядят на мою «пушку, думая, будто у нее дикая отдача, способная оторвать руку. А ведь отдача совсем небольшая.

Настоящее произведение искусства, такого нынче уже не

делают...

Револьвер занял свое привычное место в специально переделанном клапане на груди костюма, позволяющем мгновенно выхватить его, и не потерять при быстром беге или прыжках.

Когда я уже собрался уходить, обратил внимание, что слева шкафчик не закрыт до конца, будто бы кто-то впопыхах пытался захлопнуть, но оплошал – дверь не достала до замка, не защелкнулась.

Ну-ка...

Этот шкафчик принадлежал Питу Коулсону, проснувшегося раньше меня и куда-то исчезнувшему. Куда он отправился – я без понятия, но явно спешил. Не все из ящика забрал, дурень.

Я прихватил пару запасных магазинов для «Мисси», благо, боеприпасы для штурмовых винтовок и магазины были унифицированы для всего отряда.

Проходя мимо шкафчика Гиди, я с сожалением задержал на нем взгляд. У этого ублюдка был неплохой дробовик, хорошо бы и его забрать. Да вот только как шкаф вскрыть? Эх...к черту!

Сенсорная панель у двери была вся заляпана кровью, но сработала штатно, когда я к ней прикоснулся.

Красные аварийные лампы тускло освещали коридор, но, тем не менее, я смог разглядеть подробности.

Что за черт? Тут что, бой шел? Стены все в следах от по-

паданий, на полу куча гильз, следы крови.

Становится все веселее и интереснее, у меня появляется все больше вопросов. Что за сражение тут произошло? Почему? А главное – кто с кем стрелялся, и кто, в конце концов, одержал верх?

Но кто бы тут ни воевал – было это давно. Кровь, как и в криоотсеке, успела засохнуть, нет ни одного трупа...

Я шагнул через порог, и тут же наступил на нечто, напоминающее серо-зеленый мешочек. От давления эта хрень лопнула, на палубу брызнула грязно-желтая вязкая жидкость.

Фу! Твою же мать! Это еще что такое?!

Мерзкая слизь, словно клей, тянулась от пола к ботинку, стоило только поднять ногу. Я брезгливо вытер подошву о ближайшую вентиляционную решетку, и только потом двинулся вдоль коридора.

Глава 2

Идти приходилось в полумраке – часть ламп в коридоре не работала, аварийки – через одну. В метрах двадцати от меня висящая на одних проводах лампа периодически включалась, вспыхивала, и тут же гасла, чем только раздражала.

В одно из таких включений мне показалось, что впереди мелькнула какая-то тень, но это точно не был человек.

Я вскинул свое оружие, готовый в любой момент открыть огонь, и стелющимся «боевым» шагом, не отрывая подошвы от пола, ступая на пятку, и затем, перенося вес своего тела на носок, медленно, аккуратно, чтобы не издавать шума, двинулся вперед, напрягая все органы чувств в ожидании чего-то.

Моя интуиция прямо орала об опасности, а я, довольно часто выбирающийся живым из переделок только благодаря ей, привык доверять своему внутреннему «я». И вообще, ну не даром же воеет чертова сирена и всюду следы крови, пальбы?

Осторожно передвигаясь по коридору, наткнулся на очередную странность: вон там, под самой стенкой, метрах в пяти от меня, лежит чей-то ботинок, а чуть дальше, перед дверью в каюту, помятая куртка. Кто-то куда-то торопился, причем так, что пришлось раздеваться на ходу, или же человек

бежал так, что одежду на ходу терял?

Подойдя ближе, я понял, что это не ботинок, а оторванная человеческая ступня, а от нее тянется темный след к той самой двери, перед которой валялась куртка.

«Что за черт?» – в который уже раз мысленно повторил я.

Осторожно присев, заметил гильзы.

Лежали они возле оторванной конечности, было их шесть или семь, а главное – гильзы эти явно того же калибра, что и боеприпасы в моих подсумках.

Получатся, стрелок вел бой, пока не получил ранение? Или сам в себя стрелял? Обезумел настолько, что сам себе ногу продырявил? Да чего там продырявил – оторвал к чертям!

А затем уполз в каюту, по пути скинув еще и форменную куртку, которую я, подойдя чуть ближе, сразу узнал. Предмет личной гордости нашего самого молодого бойца, Джереми Хоукинса – настоящая куртка из армированного волокна, способная остановить нож или пулю на излете.

Нет, определенно, Хоукинс был не из тех, кто ударился бы в панику настолько, что сам по себе начал бы палить. Несмотря на то, что он самый «зеленый» в группе, этот человек прошел многое. Его сложно удивить, и уж тем более испугать.

Я осторожно пошевелил лежащую на полу куртку стволом своей винтовки. На ней были заметны несколько темных пятен, в центре которых следы пробоев, как будто в грудь уда-

рили пучком тонких игл. Это еще что такое?

Дверь в каюту открывал, уже изготовившись к чему угодно. Держа под прицелом примерно середину дверей, аккуратно нажал на панель сенсора и немедленно отпрыгнул назад, прежде чем двери с шипением открылись.

Я замер, целясь в темное нутро каюты, но никто и ничто не спешило выпрыгивать на меня оттуда, хотя и тело Джереми я не увидел.

Единственным следом присутствия тут моего раненого «коллеги» было здоровое пятно крови на полу возле стула, и никакого кровавого следа, ведущего из каюты.

Он что, вдруг встал и улетел? Сначала заполз сюда, а затем телепортировался? Да что же за херня...

Внимательно осмотрев помещение, я не обнаружил ни следов боя, ни стреляных гильз, ни путей, которыми человек мог выбраться из каюты, кроме как через двери. И уже готов был поверить, что он телепортировался, вознесся, просто исчез, при этом не оставив никаких следов и намеков, но вот такого, что он ушел, бросив свою куртку, быть не может.

Мне все же удалось найти важную деталь – на краю подсохшей лужи крови остался отпечаток чьего-то ботинка. Размер большой, да еще и нога правая (а правая нога Джереми осталась в коридоре).

Хм...кто-то забрал его отсюда? При чем забрал, пока Джереми находился без сознания (как я уже говорил, Хоукинс ни о чем не переживал больше, чем о собственной сраной

куртке, и ни за что бы ее не оставил).

Так как отпечаток подошвы был идентичен моему, я смело предположил, что за Джереми пришел кто-то из нашей группы. Но куда они могли направиться?

Ну, как мне видится, найти его можно в лазарете. Куда еще раненого могут унести? Что ж, значит, туда и направимся...

Я вернулся в коридор, пошел дальше. Теперь я уже точно готов к бою, и урою любого, кто преградит мне дорогу. Шел осторожно, держа под прицелом опасные места, точки, где мог укрыться противник.

Пока что даже сам не представлял, кто же может скрываться под определением «противник». Вариантов был воз и маленькая тележка.

Шум из вентиляции слева заставил меня замереть, повернуться в ту сторону и изготовиться к стрельбе. Было слышно, как что-то цокает там по металлу, будто кошка по паркету своими когтями.

Вот нечто замерло, остановилось.

Я точно определил место, где оно может быть, и нацелил туда свое оружие, однако цокот возобновился.

Что бы там ни пряталось в вентиляции, но сейчас оно стремительно удалялось от меня. Когда цокот стих, я облегченно вздохнул.

Не нравится мне вся эта странная фигня!

Что это вообще было?

Быть может, ученые ставили опыты над животными, и те разбежались? Мы ведь на исследовательском судне? Но неужели охранники корпорации не могли справиться с макаками, кошками и собаками? Неужели для борьбы с ними пришлось устраивать пальбу на корабле?

Я лишний раз попытался вызвать своих. На частоте по-прежнему только белый шум с ритмичным пощёлкиванием. На общем канале тоже.

Наконец, я добрался к очередной межсекционной двери и осторожно заглянул внутрь.

Вот ведь, дерьмо! Как же меня все-таки напрягает отсутствие нормального света! Ни хрена ведь не разглядеть!

Стоило только подойти ближе, автоматические двери открылись, за ними снова коридор, вот только не освещенный вообще ничем, даже аварийными лампами...полная, абсолютная темнота...

Как-то не хочется соваться туда. У меня есть в комплекте снаряжения и ночной прицел, и фонарь, но шариться по темному помещению, глядя на мир через ночник – удовольствие ниже среднего, и угол обзора очень сильно режется. Да к тому же еще и непонятно, кто твой противник...

Я достал из разгрузки фонарь, включил его и тут же отрегулировал.

Теперь фонарик испускал тонкий пучок света – так обзор будет куда дальше, хоть угол освещенности и страдает. Но вот такая уж особенность у этой модели.

Узкий, как клинок, луч фонаря медленно скользил по коридору, бегал по стенам, потолку, периодически выхватывая те или иные детали и подробности.

Вон, слева двойные двери, но они завалены целой горой всевозможного хлама – стулья, стол, какие-то тумбочки. А в маленьком окошке двери справа я вижу слабый свет. На полу тут и там от моего фонаря бликуют мелкие осколки разбитого стекла, которое, стоит только ступить, предательски хрустит под ногами и лопается с громким звуком, который, как мне кажется, слышно по всей палубе.

Посветив под ноги, пригляделся и понял, что это останки множества кружек и тарелок. Откуда они здесь взялись?

Хм...похоже, кто-то целенаправленно разбил посуду и рассыпал осколки по полу.

В пользу этой версии говорило то, как «аккуратно» лежали осколки – вдоль всего коридора, от стены к стене, покрывая длину в два-три метра.

Здесь не пройти тихо, как ни старайся.

Ха! А не подобие ли это «поющего пола», предназначенного для того, чтобы никто не мог пройти незамеченным?

Интересно...кто бы это ни устроил – он молодец! Но лично мне нужно держать ухо востро: вдруг этот умелец приготовил и нечто еще, не столь безобидное?

Шаг, шаг, еще один, и я у двери. Правда, какой смысл был красться? Если там, за дверью, кто-то есть, он наверняка меня услышал. Не мог не услышать – было такое ощущение,

что меня слышали даже на ангарной палубе, такой скрип и хруст стоял вокруг.

Первый облом: пытался открыть дверь с помощью сенсорной панели, был слышен свист пневматики, замок щелкнул и... все.

Кто-то заблокировал дверь изнутри, причем самым варварским способом – вставил в поручень металлическую трубку, которая еще и в стену упиралась. Дверь я смог открыть лишь на несколько сантиметров, не больше, зато через эту щель ярко ударил свет. Ого! Да там световое шоу: яркость просто зашкаливает! Туда что, со всей палубы стащили осветительные приборы и включили?

Ага! А до этого наружу свет так слабо пробивался потому, что окошко в двери покрашено изнутри подсохшей коричневой субстанцией. Я не хочу думать, чем именно, но аромат намекает.

– Убирайся, проклятая тварь! – заорали из-за двери.

От неожиданности я чуть не пустил очередь в дверь, вовремя сообразив: там такая толщина, что пробить ее просто нереально. Затем замер, не двигаясь, не шевелясь, даже не дыша, ожидая дальнейшего развития событий.

– Я тебя слышу! Можешь не пытаться – ты сюда не пролезешь! – визгливый, но все же голос живого человека с той стороны двери прозвучал для меня лучше самой любимой песни.

Наконец-то! Живой человек, который, надеюсь, объяснит,

что здесь происходит.

– Я – штурм-сержант Фрэнк Колтон, – рыкнул я в ответ, – спецподразделение охраны «Кельт»! Открывай!

– Так я тебе и поверил! Иди прочь, тварь!

– Тварь? – этот визгливый за дверью уже начал меня раздражать. – Открывай дверь, сраный ублюдок, или я сверну твою жалкую шею!

За дверью воцарилось молчание, а затем по полу зашаркали ботинки, сначала прочь от двери, а затем обратно.

Уф-ф-ф! Хоть выясню, что тут произошло.

Дверь чуть приоткрылась, а в следующую секунду я еле успел отшатнуться от кухонного ножа на длинной металлической палке, метящего мне в грудь из дверной щели.

– Ага! – обрадованно воскликнули за дверью. – Быстрая тварь! Ну, ничего, я тебя достану! И тебе меня не обмануть, не-е-ет!!! То, что ты умеешь говорить, меня не одурачит! Смит Лоусон не такой идиот, чтобы поверить говорящей твари, не-е-е-ет, не-е-ет!!! Я запер всех твоих, а ты, видимо, последний, самый умный. Но ничего-о-о, я и тебя поймаю. Поймаю и убью!

Он быстро отошел от вновь захлопнувшихся створок двери и затих, прислушиваясь к тому, что буду делать я.

Кажется, этот Смит съехал с катушек. Вот ведь, урод!

Но зато я узнал кое-что важное. Похоже, в соседнем помещении, двери которого были завалены всяким хламом, другие люди.

Как еще понять фразу «запер всех твоих»?

Кстати, помешательство части персонала объяснило бы то, что я вижу. Возможно, газ, или там вирус, ведь это корабль-лаборатория корпорации? Мало ли, что они тут разрабатывают, головастики хреновы.

Вот дерьмо! Теперь, поди, угадай, кто из тех, кого я встречу, окажется таким же сбрендившим придурком, а кто нормальный.

Ладно, надо попробовать найти еще людей. Уж кто-то должен остаться в своем уме? Вот тогда пусть мне и объяснят, что происходит, и с кем вообще воевать надо...

Осторожно, и продолжая держать каюту психа под прицелом, я отошел назад на несколько шагов, а то мало ли, вдруг выскочит сейчас наружу, и давай тыкать меня своим «копьем». Тело, конечно, в броне, и ножик ее не пробьет, но руки, ноги и моя крайне ценная голова броней не защищены, поэтому ну его на фиг, этого зулуса.

Ладно, вроде бы отошел уже достаточно далеко, чтобы психа не вышло подобраться ко мне быстро. «Поющий пол» – палка о двух концах: если раньше я шел, выдавая себя, то теперь, чтобы добраться до меня, психу придется пройтись по битому стеклу.

Так... надо осмотреть баррикаду повнимательнее, понять, как ее сподручнее будет разобрать...

Перед этим я на всякий случай направил фонарь вдоль коридора, который шел дальше вглубь корабля.

Оп-па...а впереди все двери в каюты распахнуты, даже специально подперты всяким хламом, чтобы не захлопнулись. И в ближайшем ко мне дверном проеме что-то валяется, что-то, не похожее на предмет мебели.

Это чье-то тело. Отсюда видны только ботинки, но где ботинки – там и остальное (по идее).

Человек лежит на полу, и я вижу, как его нога двигается, дергается.

Это что же получается? Чертов псих кого-то все-таки прикончил?

Нужно проверить – может, бедолага еще жив. И это нужно сделать в первую очередь, уже затем займусь баррикадой, освобожу людей за ней. Ничего страшного, если посидят там еще пару минут...

Глава 3

Стараясь не шуметь лишний раз, я подкрался к дверному проему, где и заметил тело. Отсюда видно только ноги, поэтому пришлось обходить по дуге, лишь тогда мне открылась полная картина произошедшего.

В проеме лежало тело мужчины – створки дверей пытались закрыться, с легким шипением начинали движение, упирались в ноги трупа, застывали, затем откатывались назад, а спустя несколько секунд дверь вновь попыталась закрыться, из раза в раз, уже черт знает сколько времени...

Одного взгляда хватило, чтобы понять – мужику точно не нужна моя помощь. Интересно, это кто его так? Уж точно не тот, запершийся в каюте, псих. Здесь явно орудовал кто-то с серьезной пушкой и проблемами с башкой: отстрелил бедолаге ногу, превратив оторванную конечность в кашу из мяса, крови и костей, а затем снес и башку, заодно раскурочив всю верхнюю часть грудной клетки.

И я точно знаю, из чего это можно было сделать, зуб даю. Такой эффект может дать только ФЛ-6, в народе называемый «флешка» или «мясорубка». Крайне специфическая, и поэтому редкая штурмовая пушка, фактически рельсотрон, предназначенная специально для боя на космическом корабле. За два десятка секунд можно выкосить целую роту, взду-

май она тупо идти напролом. Да чего там, даже взвод тяжелых десантников превратит в фарш, а уж о легкобронированных противниках и говорить нечего – попросту смешает с дерьмом, даже пикнуть не успеют. Она может продырявить что угодно, не исключая обшивку корабля. А знаю я о ФЛ-6, так как сам пользовался подобной машинкой и, если честно, не отказался бы от такой сейчас...

Эта штука способна с легкостью разрезать толстый лист металла, так что бедолаге, чей труп я нашел, просто нечего было противопоставить, защититься...

Кстати! Судя по форме, покойный раньше работал в СБ корпы – только они носили эти легкие бронежилеты темно-синего цвета в сочетании с белыми рубашками и накинутыми сверху кителями...

Может, у него что-то ценное по карманам завалилось? Не похоже, что его убийца озаботился обыском – лужа крови вокруг тела достигала комингса каюты, не перетекая за него только благодаря порожку, и убит он не так чтобы недавно – кровь побурела и загустела. А вот следов в ней ничьих нет, так что его просто завалили (может, просто выскочил на свою беду, или просто на всякий случай грохнули, чтоб не мелькал), и ушли дальше.

Удирать ботинки в кровавой луже нет у меня ни малейшего желания, но помародерить хочется. Я дернул труп за ногу и вытянул его в коридор, оставляя кровавый след на полу.

Ну что, приступим? Чего у нас тут есть?

Аккуратно отвел остатки форменного кителя, и, бинго-о-о!

В кармане лежит удостоверение, совмещенное с картой доступа.

«Арсен Вагаринян, старший специалист безопасности».

Это не карта-вездеход, но пока не доберусь до лейтенанта – куда лучше, чем моя, с ограниченными правами доступа. Не доверяет нам наниматель, не хочет, чтобы рядовой состав кельтовцев ходил по кораблю и глазел.

Ладно, а чего еще у тебя есть, уважаемый Арсен?

На ремне в подсумке обнаружился магазин от пистолета. Так, а если тут магазин, то где-то должен быть и ствол?

Как всегда говорил мой дедуля, царствие ему небесное: «Пушек и боеприпасов много не бывает».

Ага, а пистолетик то вот он, на месте – висит себе в кобуре на поясе, только кобура вся к кровище измазана, и мне придется переворачивать труп, чтобы ее снять – пряжка перекрутилась.

Ну, на хрен, не хочется мараться! Просто заберу пушку.

Сделав задуманное, я запихнул трофейный ствол в разгрузку, и все равно, блин, измарал рукав, тут же вытер о собственные штаны. Но ладно, не страшно: форма у меня влагоотталкивающая, так что по возможности можно просто почистить.

Ну что, чего еще найдется полезного?

Были еще наручники, целых 3 пары. Вроде у охранников только одна пара должна быть? Куда же это наш доблестный охранник собрался? Кого вязать хотел?

Эх, не скажет уже...но за наручники спасибо. Чую, буйные вроде того, в каюте, мне еще встретятся, и чего с ними делать? Изолентой вязать? А где ее искать?

Теперь этой проблемы нет – ведь есть кандалы из особого сплава. Такие не сломать, не перепилить, во всяком случае, подручными средствами.

Собственно, больше ничего интересного у покойника нет, так что можно переходить к второй половине дела – возвращаться к баррикаде и пытаться вызволить запертых людей.

Я подошел и оглядел конструкцию, нагроможденную так, что она даже выше меня была. М-да, и как этот ненормальный сюда все это допер?

Чего-то кажется мне, что он навалил тут содержимое далеко не одной палубы. Куча из барахла опирается на здоровый темно-зеленый стальной стол. Его подпирает две разномастных тумбочки – одна явно из каюты, так как из ее ящика свисает парочка носков и рукав одежды, а вторую, похоже, приперли из комнаты охраны – она неподъемная даже на вид, и заперта на кодовый замок.

Кстати, а вот ее надо будет ковырнуть – тут может быть много чего полезного, например, боеприпасы или оружие. Есть у СБ корпорации специальные пушки, нам не положенные, и пушки эти, насколько слышал, крайне интересные...

Вот бы мне такую!

На этом всем сверху лежит с десяток стульев, видимо, из столовой для рядового состава. Они изготовлены из скользкого даже на вид пластика и металлических трубок, потертые и неудобные.

А венчает пирамиду варварски выдранная с креплений резервная контрольная панель из радарного или навигационного поста. Почему резервная? Ну, вырви этот кретин основную – тут бы везде орали системы тревоги о том, что корабль потерял управление.

Ладно, что тут любоваться, надо разбирать...

Тумба из комнаты охраны весила килограмм сорок, и я ее, изрядно намучавшись, просто поднял и переставил, чтобы не мешала. Дверные ручки оказались сцеплены огромным количеством слоев скотча (а я голову ломал, где его искать), а под сами створки еще загнаны аккуратно заточенные куски ножек от пластикового стула, наподобие импровизированных клиньев.

Да уж, отдаю должное – полудурок из каюты постарался на славу. Обязательно в глаз получит, когда я его выкурю из норы...

Хм...меня несколько напрягает отсутствие звуков за дверью – если бы я сидел, запертый психом в помещении, без возможности выйти, то на любой шум со стороны баррикады принялся бы орать. Уж точно, и как минимум, подошел бы к двери, спросить, кто там, попросить о помощи. Запертые

же люди молчат, и вообще, внутри гробовая тишина.

Переключил фонарь, чтобы луч стал шире, приоткрыл дверь и осмотрел помещение.

Не такое уж оно и большое. Это точно столовая, была, по крайней мере. Вот только, судя по ее виду и царящему беспорядку, здесь проходил сабантуй, закончившийся погромом, причем с применением всех подручных средств: половина столов в помещении перевернута и в беспорядке лежит на полу, отчего нормально осмотреть помещение не получается.

По полу раскидана посуда, засохшая и уже даже начавшая подванивать еда, столовые приборы. А вот людей я не вижу и не слышу, что странно.

Неужто псих совсем с катушек слетел и забаррикадировал пустое помещение, предварительно разнеся его? Он ведь что-то там про тварей кричал? Может, эти самые твари были только в его голове?

С этими мыслями я дошел до центра разгромленной столовки, все еще держа оружие наготове и ощупывая фонариком пространство вокруг. Замер в задумчивости и решил наплевать на все. Если тут есть люди – проще подать голос, чем в этом бардаке искать кого-то.

– Эй! Есть кто живой? Я – штурм-сержант Фрэнк из корпорации «Кольт»! Если вам нужна помощь – откликнитесь! Я не причиню вам зла! Я здесь, чтобы помочь!!!

В абсолютной тишине помещения раздался неприятный

скрежет отодвигаемого стола, и меня несколько напрягло, что раздался он у меня из-за спины. Там, где я только что прошел, кто-то прятался?

Поворачиваясь, я увидел, что с пола медленно поднимается человек. Свет моего фонарика позволил разглядеть, что выглядит он, мягко говоря, потрепано: правый рукав куртки порван, под ним виднеется подсохшая кровь, волосы в беспорядке свисают на лицо, и выглядит он... дезориентированным. Когда я чуть поднял фонарик, наведя луч на лицо, он рефлекторно прикрыл лицо руками, замычал что-то нечленораздельное.

Ладно, тут и без слов понятно: «Убери фонарь, слепит». Отвел луч от его лица, и чувак тут же, убрав руки, шаткой походкой пошел ко мне.

– Ты как, цел?

Что-то меня в нем напрягает, но вот что... вроде обычный мужик, оружия тоже нет.

– Что с рукой?

Он так и не ответил, зато у меня за спиной звякнула по полу тарелка. Резко оборачиваюсь, и вижу еще двоих таких же “помятых” ребят, причем один в форме СБ, а второй в белом фартуке: похоже, он из работников столовой.

В тот момент, когда луч фонаря выхватил из темноты их лица, я, наконец, понял, что мне показалось неправильным в первом – у лица нет выражения, как будто он спит на ходу: рот приоткрыт, глаза закатываются, все лицо обвисло, опух-

ло. Такое бывает при аллергии, но...еще мне крайне не понравился цвет кожи на их лицах. При свете фонарика я разглядел, что она какая-то неестественно серая, словно резиновая.

И насчет их эмоциональности – странно они себя ведут. Ведь даже в момент, когда я светил что первому, что одному из этой парочки прямо в глаза, на лице не было ровным счетом никаких эмоций.

Что это все значит, я додумать не успел – со спины в меня врезалось тело, и я машинально отправил его броском через бедро в полет, завершившийся в груди столов. Так...это, похоже, четвертый. Подобрался незаметно, и выпрыгнул, как черт из табакерки.

Двое «сонных» членов экипажа в этот момент резко ускорились, прямо-таки бросились вперед. Бегут, загребая воздух руками, будто это как-то им поможет. Оба раззявили рты, словно торт увидели.

Ты смотри, как оживились! Хотя нет, ни хрена не оживились: даже сейчас лица совершенно равнодушны, будто маски. Они все равно похожи на нариков в отключке...или мертвецов.

Зомби, блин!

Я какой-то боевичок, помню, смотрел, как раз перед погружением в криосон, «Зомбер» назывался, так там такие же уроды жрали всех вокруг. Я что, попал в зомби-апокалипсис?

Похоже на то, потому что самый первый (за которым я пытался следить краем глаза) тоже ускорился, стоило мне отвести от него фонарь. И сейчас этот урод с разбега споткнулся об стул посреди прохода, полетел вперед и растянулся прямо у моих ног.

Он заскулил, заворчал, будто животное, хотя я, если честно, ожидал услышать маты, ну, или охи-вздохи, которые и должен издавать случайно упавший и получивший ушиб человек.

Но нет. Только скулеж и ворчание, а еще, несмотря на неудобную позу, он не пытался подняться, а быстро полз вперед, и затем схватил меня за форменный берез, начал тянуть его к своему лицу и впился зубами в обувь, словно бы прогрызть ее решил. Сука, больно-о-о!

Прокусить военный ботинок человеческими зубами невозможно, эта обувь рассчитана на бег по стеклу и гвоздям и держит попадание небольшого осколка, но сдавил он мне мысок так, будто я в тиски попал, да еще и всей своей тушей повис на моей ноге, так и не разжимая челюстей.

Зря, потому что второй ботинок немедленно обрушился ему на темя, припечатывая башку к палубе. Что интересно, зубы он не разжал даже после третьего удара.

Так, меня ж сейчас просто свалят с ног!

Наверное, гражданский на моем месте уже запаниковал бы, но для меня это херня, не в такое вялпывались!

«Мисси», твой выход!

Короткая очередь в голову, и тело мгновенно обмякло.

Да, если я ошибся, то только что получил «волчий билет» в профессии и тюремный срок. Но, как говорил все тот же мой дед: «Лучше пусть двенадцать судят, чем шестеро несут». Да и вообще – что мне с ним делать? «Сэр, пожалуйста, прекратите!» говорить, как это делают легавые? Так ведь и у них рано или поздно терпение заканчивается, а у меня и подавно.

Двое других противников уже совсем рядом, тянут свои культяпки ко мне. А вот хрен вам по всему рылу! Я сделал пируэт, разворачиваясь на одной ноге, и оба моих оппонента пролетели мимо, при этом левый получает полновесный удар в затылок прикладом моей винтовки.

Готов!

Похоже, даже этих «зомби» таки можно оглушить.

Практически не целясь, дал две короткие очереди по ногам второму, который проскочил меня, и сейчас тупо озирается, не понимая, куда я делся. Все, этот тоже не боец! Пули моей винтовки на таком расстоянии даже легкую броню прошивают, а уж поварскую униформу – так точно. А вместе с униформой заодно и кости раздробят.

Вот только в этот момент я отвлекся от четвертого нападавшего, а он, как оказалось, ничуть не пострадал от падения в груды столов, и в отличие от «повара» не тупил – развернулся и снова попер на меня, на расстоянии двух метров еще и прыгнув вперед.

Довернуть в его сторону винтовку я не успевал, и все, на что мне хватило сил – это выставить ее перед собой, не позволяя вцепиться в меня челюстями.

Мы упали на пол, и эта тварь реально принялась клацать зубами, как крокодил, пытаясь дотянуться до меня. Я заглянул ему в глаза с полуметра, они по-прежнему были сонные и пустые. Никакой злости, ненависти, вообще ничего, словно это глаза игрушечной куклы, а не живого человека. А затем он просто открыл рот, широко его распахнув, а там...матерь божья! Это что еще за херня?!

Я не увидел языка и нёба, зато там было нечто иное – оно шевелилось и пульсировало, извивалось, медленно вытягиваясь наружу. Что-то, отдаленно походящее на щупальца. Одно из таких вдруг «выстрелило» и ощутимо ударило меня прямо в грудь.

Броня! Какое же счастье, что наш лейтенант – параноик, и заставил всех бойцов брать с собой бронекомплект даже на, казалось, скучные и спокойные задания вроде несения службы на борту корабля корпорации. Впрочем, я бы все равно потащил бы его с собой, потому что параноик не меньший, чем лейтенант.

Без «Мисси» и «Эхо» я был бы словно голый, и вот сейчас это точно спасло мне жизнь, или даже что-то побольше, чем жизнь. Щупальце ударило в пластины брони, причем неимоверно сильно. Я чувствую, как затрещали мои ребра, заныло тело от этого удара. Ни хрена себе! Пластины легко держат

винтовочную пулю, даже гнуться от ее попадания не должны, а тут...

Но главное – я жив, и вроде как цел.

Что ж, значит, настала моя очередь.

«Мисси» за сегодня спасла меня дважды, но пришел черед для настоящего убийцы монстров.

Удар винтовкой в челюсть, и извивающаяся щупальцами пасть отвернулась от меня, монстр на миг ослабил давление.

Мне достаточно и этого.

Дедовский подарок мгновенно оказывается в руке, и древний револьвер исправно плюнул в противника пульей калибра 12.7 мм, разнеся ему грудную клетку. Вторая попадает в голову, разбрызгивая содержимое черепной коробки на добрый метр за его спиной.

Уж если это не останавливает монстров, то не знаю, что еще может.

Труп упал на пол, отброшенный мощнейшими попаданиями, и тут же залил все кругом кровью...но мне отдыхать было рано – вон, подранок, оказывается, не терял времени даром.

Пока я боролся с прыгучим засранцем, «повар» успевает проползти почти половину разделяющего нас расстояния, и явно намерен добраться до цели. До меня, то есть. А ведь у него ноги попросту перебиты, там живого места нет. Он должен орать от боли, визжать и кататься по полу, но на деле просто молча ползет вперед.

Тратить на него пулю – много чести, хотя меня так и подмывает всех здесь присутствующих угостить из дедовского револьвера. В голове пульсирует лишь одна мысль: это не люди, а монстры. Их всех нужно убить, уничтожить, превратить в ничто, и я не собираюсь отгонять эту мысль. Более того, она мне очень нравится.

Ай, к черту все! Двоих ведь уже завалил, так что плевать. И на возможные сроки за «убийство», и на проблемы с заказчиком, и даже на проблемы с моими непосредственными работодателями.

Пошли они все в задницу! Их здесь нет, а если бы были...

Сейчас я убью любого, кто мне встретится на пути к спасательной капсуле. Да! Я до нее доберусь, пускай мне даже придется убить всех, кто был на этом корабле. Завалю любого, а затем преспокойно сяду в кресло, включу капсулу, и свалю отсюда к чертовой матери! И пусть мне приписывают нарушение контракта, убийства и все прочее. Пошли они!

В их бумажках ничего не было про борьбу с тварью, которая отжирает человеку язык и затем сидит там, как в ракушке.

Меня передернуло от отвращения, но внутри меня уже заработали вбитые годами службы рефлексy, отсекая панику и включая рациональное зерно. Ничего мне здесь и сейчас эта тварь сделать не может. Я с оружием и в броне, так что спокойнее...

А вот узнать, что она... оно... они такое – надо бы.

Опять же – в идеале сдать ученым такой «трофеей». Уверен, премия будет очешуительная. А премия – это хорошо, ведь, в конце концов, я все это делаю ради денег, а не из любви к искусству.

Да... деньги! Я моментально успокоился, как всегда бывает, когда я придумываю способ извернуться и подзаработать. С этими мыслями я подхватил стул и обрушил его сначала на левую руку ползучего гада, а когда она с хрустом переломалась – на правую.

Все, отползался ты, браток... хотя нет, погоди секунду...

Для подстраховки извлек из кармана подобранные на теле СБ-шника наручники, и закрыл их сначала на руках, а потом, подумав, и на ногах гада. Провернул такую же операцию с оглушенным, но так как трофейных наручников было всего три пары, то ноги я ему стянул уже своими, стальными.

– Во! Совсем ведь другое дело, да, ребятки? – хмыкнул я, и, вздохнув, уселся прямо на пол, достав из кармана пачку сигарет и зажигалку.

Дерьмовая привычка, но с моей работой и конкретно сейчас нужно что-то успокаивающее, размеренное.

Я, конечно, повидал многое, но в данный момент, если честно признаться, до усрачки напуган. А будь я чуть менее опытным и более «эмоциональным» – «до усрачки» могло бы быть не просто метафорой...

Впрочем, еще и вполне себе может стать.

Я успел сделать всего пару затяжек, когда услышал ка-

кой-то цокот. Такой неприятный, как будто нечто с множеством маленьких лапок, которые тарабанят по металлическому полу, бегают где-то рядом.

Источник звука определить я не могу, но тварь, его издающая, точно здесь, в зале.

Я тут же подтянул к себе винтовку, завертел головой, пытаюсь найти источник звука, даже включил ночной прицел.

Толку, впрочем, не было.

Звуки не прекращались, и более того – теперь их источник явно не один. Я слышу цокот и справа от себя, и слева одновременно.

О, черт! Теперь эта хрень, что была справа, бежит прямо на меня!

Глава 4

Я уже забыл о сигарете – она дымит где-то у меня под ногами, пока сам я отчаянно верчусь на месте, пытаюсь вовремя заметить противника.

В какой-то миг нервы все же не выдержали, и я открыл огонь, пытаюсь попасть в тварь, издающую мерзкий цокот. Пули прошили легкую мебель навывлет и отрикошетили от стен помещения.

Инстинкт самосохранения заставил меня убрать палец со спуска в тот момент, когда один из моих рикошетов прилетает практически в меня же.

Блин, нервы ни к черту, лечиться пора.

Затихнувший на время стрельбы стук коготков, или чего там еще, возобновился, но теперь он резво удаляется от меня.

Кажется, я теперь понял, где эта тварь была: по всему периметру помещения проходит труба вытяжки, уползающая одним концом в стену, а вторым выходя куда-то в дальний угол этого зала, вероятно в ту его часть, где расположена кухня. Черт, придется туда идти, я не готов находиться в помещении, куда могло вылезти неизвестное животное или насекомое. Вдруг укусит, ужалит, отложит яйца, и я стану таким же, как те, с кем только что воевал?

Винтовка наизготовку, магазин меняю на полный, а этот, полупустой, отправляю в карман разгрузки: набью позже. Одновременно с этим пытаюсь контролировать все вокруг.

Вроде тихо.

Я приставным шагом двинул туда, где уже стих цокот убегающей твари. Похоже, зверюшка таки вылезла из трубы и готовится к охоте на вкусного наемника... Ну-ну, я таких, как ты, на завтрак ем, тварина!

Помещение столовой заканчивается стойкой раздачи, на которой громоздятся груды пластиковых подносов буро-коричневого цвета, мерзких даже на вид.

За стойкой смутно виднеются помещения кухни, отделенные от остального зала полупрозрачной стеной-перегородкой. Черт, не видно ни хрена, еще и стойка эта дурацкая – перекрывает мне половину обзора.

Начхав на все, я попросту запрыгнул на стойку и огляделся, проведя стволом вдоль нее, подспудно ожидая атаки снизу, но никто не пытался меня тут подкараулить.

Ну, и на том спасибо!

Я сел задницей на стойку, спустил ноги и бесшумно опустился на пол благодаря спецподошвам ботинок. С ними и не такое можно проделать.

Далее все так же, на полусогнутых, я начал красться влево, к двери. Тут я остановился и несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул, прокачивая легкие.

Страх ведь никуда не делся, и это нормально. В такой си-

туации не бояться может только полный идиот. Меня от лютого количества адреналина, гуляющего сейчас по моему организму, прямо таки рвет и дергает, я словно весь на иголках.

Равномерное дыхание на протяжении всего нескольких секунд позволило взять собственное тело под контроль, так что я теперь собран, сосредоточен, и готов зашибить насмерть все, что только может выпрыгнуть на меня.

Протянул руку к дверному замку, который щелкнул под пальцами, и начал медленно сдвигать дверь на себя.

Хорошо, что делал это медленно: едва только проем двери начал расширяться, в него попыталось прошмыгнуть нечто. Толком разглядеть я его не смог, но это «нечто» похоже на гигантское насекомое, обладающее длинным телом и целой кучей длиннющих ног вдоль него. Тварь прямо-таки ломится наружу, давя на дверь всеми силами, стремясь протиснуться. К несчастью для монстра, толкать от себя двери все же сложнее, чем просто навалиться всей массой и захлопнуть, что, собственно, я и проделал, попутно оттяпав насекомому пару конечностей.

Тварь, оказавшаяся за дверью, издала крайне отвратительный звук, нечто среднее между скрежетом и писком, и тут же до меня донесся все тот же цокот. Еще одна тварь?

Я моментально отскочил от двери и вскинул оружие, целясь в дверь.

Удар в стекло сотряс дверное полотно, а с обратной стороны, прямо к полностью прозрачному окошку прилепилось

еще одно чудовище. Я чуть не выпустил в него очередь, но усилием воли смог все же удержать палец на спуске. Если сейчас пальну – стекло лопнет, а сколько там этих тварей еще – я просто не имею ни малейшего понятия. Ну и выпустить их сюда, ко мне, будет верхом идиотизма.

Тем временем этот, на стекле, стучит по нему передними лапами, давая мне возможность повнимательнее рассмотреть себя.

Ох ты ж, мать твою... я готов поставить свою винтовку против драного носка – эта штука когда-то была ногой человека, потому что на ее (твари, в смысле) заднице торчат белесые пальцы с грязными ногтями. Вот только внутри этой ноги выросло нечто, напоминающее ту самую хрень из рта атаковавшего меня парня.

Два хватательных щупальца, шесть конечностей, пробивших белесую, даже уже посиневшую кожу, на которой я даже волосы смог разглядеть. Отвратительная пасть, в которой шевелится белесая хрень. Глаза насекомого фасетчатые, желтоватые, тем не менее, в них и во всем облике видно явное желание срочно добраться до меня.

Чертов монстр сидит в оторванной человеческой конечности, будто рак-отшельник в своей раковине.

Ну а вторая тварь затихла, явно сидит на полу, не предпринимая попыток пробиться, добраться до меня.

А, нет, слышу – поползла по полу к двери, но потеря двух лап явно не пошла ей на пользу – нет прежнего равномерного

цокота. Охромела, бедалага...

Тварь влезла на дверь, мелькнув на мгновение в окне, и я понял, что эта тоже таскает на себе чью-то конечность, правда, женскую – слишком «изящная», да и маникюр на пальцах мужики не делают. Во всяком случае, такой яркий.

Так, и что делать теперь? Интересно, а эти твари умеют открывать двери? Надеюсь, что нет, раз до сих пор не открыли и там сидят. Но и ждать, проверять это не особо хочется, уж тем более входить туда, внутрь.

Да я бы с удовольствием и от двери подальше отошел на всякий случай. Ну их...

И ведь быстрые, заразы! Я уверен, что состязаться даже с одной из тварей в скорости, по крайней мере, на столь малой дистанции, бессмысленно – проиграю всухую.

Хотя... а зачем состязаться? У меня в разгрузочном жилете висит прекрасная вещь, как раз на этот случай, термобарическая граната называется. Правда, если их не убьет, то волной воздуха точно выбьет окно в дверце. Ну а что делать? Просто сидеть и чего-то ждать?

Все это время я на всякий случай держал дверь ногой, чтобы не открылась, но сейчас и вовсе привалился плечом, достал из подсумка цилиндрик гранаты.

Удерживая чеку, надавил на колпачок, выполняющий функцию кольца. Раздается щелчок. Что ж, теперь, если я отпущу скобу, то через три секунды в радиусе десяти метров будет бушевать огненный ад, так что попытка у меня всего

одна, и пути назад уже нет.

Потихоньку начинаю открывать дверь, стараясь не распахнуть слишком уж широко. Главное, чтобы корпус гранаты пролез, и все.

Я прямо-таки ждал, что твари, как минимум одна из них, попытаются протиснуться ко мне. Ну, по крайней мере, прыгнут на дверь, силясь меня достать. Но нет, похоже, твари достаточно умны, чтобы понимать бесперспективность подобной попытки, и им хватает разума или выдержки дожидаться, когда я открою дверь шире.

А хрен вам! Цилиндр гранаты падает внутрь, я же захлопываю дверь и приседаю, не переставая прижимать ее своим телом. Дверь прочная – ничего со мной за ней не случится, максимум – стекло из окна посыплется, но это мелочи.

Произношу про себя: «И-и-и – раз, и-и-и – два, и-и-и...» – на счете три раздалось шипение и хлопок, а после – невероятной силы визг, на уровне ультразвука, причем, судя по ощущению, источников было минимум четыре. А дверь под этот непрекращающийся визг начала ощутимо нагреваться. Блин, ошибся: дверь не настолько надежная, как я рассчитывал.

Сейчас придется ее отпустить, чтобы не обжечься. Но ничего, твари, как мне кажется, там уже запеклись. Если мне тут жарко, каково им там?

Перекат направо, и я ныряю за стойку.

И так как ничего еще не выскакивает и не нападает, дверь

все еще на месте, быстренько отступаю назад, не сводя глаз с двери и держа оружие наготове.

В любую секунду окно (надо же, выстояло после активации гранаты) в ней может не выдержать, и тогда твари, если они все же живы, вырвутся наружу. В таком случае только от скорости нажатия на спуск и точности первого выстрела будет полностью зависеть моя жизнь.

Но вроде тихо – поджарились-таки монстры.

Не знаю, что меня заставило в этот момент оглянуться – точно не звук. Возможно, запах или движение воздуха, может, это была не раз спасавшая интуиция...

Что бы это ни было, но меня как будто дернуло, и я посмотрел налево, буквально на секунду, а там на меня надвигался облаченный в останки поварского одеяния торс чело- века.

Не человек, а именно торс без конечностей.

На толстенных таких паучьих лапищах ко мне перло нечто, причем обращено оно ко мне было зияющей раной, с которой все еще скапывала кровь, а среди внутренностей, костей я видел раззявленную пасть. Позади, будто хвост, болталась рука.

Пасть твари постоянно раскрывалась и закрывалась, словно она что-то жевала, из самой пасти, откуда-то из глотки, торчали, извивались, те самые щупальца, что я видел во рту одного из «зомби».

Вот тут уже никакой хваленной выдержки не хватило даже

на сохранение тишины. Я заорал во всю глотку что-то матерное, одновременно с этим вдавливая спуск и не отпуская его даже тогда, когда винтовка защелкала бойком всухую.

Три десятка пуль превратили приближающееся «нечто» в кровавое месиво, в фарш, при этом еще и отбросили его на пять метров, минимум.

Уже совершенно забыв об опасности со стороны двери, я дрожащими руками с трудом перезарядил «Мисси», и тут же всадил в лежащее окровавленное нечто еще десяток пуль, целя и для верности в не пострадавшие места, а еще две двойки всадил в область, откуда торчали щупальца.

Фу-ух!

Ах ты, черт! Я резко обернулся, ожидая неприятностей, но нет, ничего такого, так что я снова лишь облегченно выдохнул.

По идее сейчас ничего живого там уже просто быть не может, воздух в помещении нагрелся до пятисот градусов, а в эпицентре подрыва было добрых девятьсот. Там не то что твари, а металлическое оборудование все должно было оплавиться.

Мелькнула было мысль, что твари способны выдержать высокие температуры, но я тут же это опроверг. Очень вряд ли. Если эти твари все-таки умирают от пуль, то столь высокая температура их должна была убить гарантированно.

Но прежде, чем лезть проверять, что там, в кухне, хочу понять и разобраться, что я тут пристрелил.

Пять минут назад это было человеком, пусть и стремным. Но после того как я его связал – оно просто развалилось на части, что ли? Оторвало себе конечности человеческие, и отрастило конечности паучьи?

Тут меня осенило: ведь это только один пленник, а где второй? Таким же стал?

От этой мысли я покрылся испариной и принялся шарить взором по помещению. Но нет, тело того, оглушенного, так и лежало на полу. Похоже, что и монстра в нем я тоже оглушил. Я уже нисколько не сомневался, что внутри этого человека такая же тварь. Ну, или почти такая же. Может, они разные бывают – одни способны на то, что я только что наблюдал, а другие нет? Черт их знает...

Как с этим разобраться – я вообще без понятия, но ведь тут корабль, полный ученых? Хоть кто-то ведь должен был остаться... нормальным? Значит, будем искать их.

Однако сначала «поглядим» на барбекю...

Кстати, только сейчас понял, что подспудно меня смущало последние пару минут. Я взорвал в отсеке КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ термобарическую гранату, устроив скачок температуры на почти тысячу градусов, но мало того, что не раздался вопль сирены, не сработала система пожаротушения, сюда даже не прискакали вездесущие ремонтные роботы, способные оценить степень нанесенного ущерба. А это в свою очередь значит, что центральный компьютер не просто поврежден, он выведен из строя или попросту выключен.

Ничего страшнее пожара на корабле быть не может, а это помещение должно находиться на особом контроле – в нем готовится пища, и здесь установлены плиты, печи и прочее оборудование, способное вызвать пожар.

Система просто не могла проигнорировать только что устроенный мной инцидент.

Собственно, какие проблемы для меня несет отключение главного компьютера корабля? Нужно быть осторожным: что происходит за дверью, в соседнем отсеке – одному богу известно.

Может, там бушует лютый пожар, или вовсе нет атмосферы.

Ладно, к черту! Не сидеть же здесь только потому, что не знаешь, какие события тебя ждут дальше.

И вообще, с компьютером и системами корабля будем разбираться позже, сейчас не до того. Просто я сделаю себе зарубку в памяти: «Быть готовым ко всему».

Позже, после посещения медотсека, мне явно нужны будут ответы, и нужно включить компьютер. Не работает он – не работает и система жизнеобеспечения, а это в свою очередь значит, что рано или поздно кислород на корабле закончится.

Нужно поспешить, найти хоть кого-то, кто способен отвечать не шипением, не попытается меня сожрать, и нужно сделать это до того, как пригодный для дыхания воздух в отсеке закончится...

А сейчас...

Делай раз: щелкаю фиксатором двери, распахиваю ее.

Блин, горячая настолько, что жжет руку даже через перчатку!

Делай два: тут же отскакиваю от двери, держа ее под прицелом.

Делай три: из разгрузки вынута осколочная граната, и она уже влетает в помещение, снова захлопываю дверь.

Делай четыре: я про себя отсчитываю время до срабатывания взрывателя.

Даже сюда через секунду доходит волна жуткого жара. Что ж там внутри сейчас?

Взрыв, к слову, не впечатляет, внутри простучало осколками по стенам, и вновь многострадальное окно в двери покрылась трещинами, но выстояло.

Наступила тишина.

Дверь медленно распахивается, а изнутри мне в лицо бьет горячая волна воздуха, к тому же запах здесь просто ужасный: помесь гари и вони жженного мяса.

Я довольно быстро продвигаюсь вперед, отхожу от двери, но продолжаю удерживать под прицелом проход на случай, если тварям жар нипочем – хер их знает, откуда они выползли, из каких глубин преисподней...

Хотя ведь чем здесь еще так может вонять?

Температура медленно опускается, уже нет ощущения, что я в самом центре пекла, хотя все равно еще слишком

жарко. Но ничего – все же физику никто не отменял, теплый воздух уходит вверх, в вентиляцию.

Я двигаюсь по помещению, подсвечивая себе фонарем. Где же твари? Куда они делись?

Может, им такой жар нипочем, и они просто где-то спрятались, ждут, когда все вернется в норму и...

Свет фонарика выхватывает нечто, бездвижно лежащее на полу.

М-да...ни фигу они к температуре не устойчивы, скорее наоборот.

Луч фонарика прошелся по полу, от одной бездвижной кучки к другой. Я насчитываю пять обугленных трупиков. От них все еще поднимается то ли дым, то ли пар, из огромных волдырей на телах вытекает серо-зеленая жидкость, больше похожая на клей.

Все трупики сжались, скрутились. Я заметил, что на парочке из них все еще пульсируют огромные пузыри, из которых медленно выходит какой-то газ. Они, словно воздушные шарики, сдуваются, опадают.

Смог я разглядеть и мою старую знакомую – сколопендру-многоножку. Тварь лежит, как и остальные, но ее лапки подрагивают.

Нет, она не живая, я точно знаю. Это остаточные рефлексы уже мертвого тела. Задняя или, скорее, хвостовая часть ее тела словно бы лопнула, оставив после себя лужу неприятной, клейкой жижи, но это не самое неприятное.

В глубине помещения, на стенке в углу, висит непонятная, явно органическая конструкция, около которой на полу растянулась тварь – длинная, метра полтора. У нее огромные жвалы, сегментированное тело, сейчас оно выглядит потрепанным и вздутым, и вроде бы мертвым. Она очень похожа на ту «взорвавшуюся» сколопендру, разве что в размерах существенно ее превосходит.

На теле твари множество волдырей, но все они уже полопались, и она прямо-таки залита собственной... что это за жижа? Кровь? Похоже.

Нет, она не «вроде бы», а точно мертва.

Так...интересно, а что это на стене такое?

Я хотел было ткнуть стволом винтовки в это нечто, напоминающее осиное гнездо, но резко передумал.

Э, нет...дураков нет....

Отойдя на безопасное расстояние, я просто швырнул в «кокон» первое, что попало под руку из кухонного инвентаря.

Угодил точно в цель.

Фу...блин!

Глава 5

Едва брошенный мной предмет коснулся этой дряни, как стенка кокона лопнула и из него полилось нечто, обладающее не только мерзким цветом, но и запахом. А затем и вовсе дно «гнезда» отпало, на пол посыпалось все, что было внутри.

Я бросил быстрый взгляд туда, на кучу выпавших из гнезда «кишок», и мне стало дурно. Вот вроде многое я успел повидать, но это...

Не нужно быть экспертом биологии и анатомии, чтобы опознать фрагменты, части человеческих тел. Руки, ноги, даже людские головы лежали как отдельно друг от друга, так и были в странном порядке сцеплены между собой, причем сцеплены так, будто все нормально. В том смысле, что так и заложено природой.

Пока я все это разглядывал, одна из рук, «росшая» из чьей-то головы, дернула пальцами, а глаза самой головы задергались, из-под вздрагивающих век потекла жидкость. Это еще что? Глазное яблоко?

Разглядывать это я уже не смог, смрад и вид все-таки оказались сильнее, чем любая подготовка, и я спешно отвернулся.

Желудок давно уже опустел, но я все еще продолжал давиться желчью, лезущей наружу при малейшей попытке

вдохнуть, поэтому поспешил выйти на подгибающихся ногах из этого помещения, и не забыл плотно захлопнуть за собой двери.

Дело в том, что я абсолютно уверен – те, из кого была сделана эта хрень (назову ее гнездом) были живы, когда попали внутрь, когда их «разбирали» по частям. Органы не выглядели разложившимися, так что эти твари создавали свои гнезда из людей, а внутри, видимо, выводили себе подобных. Не знаю, как, но я был в этом уверен. Уверен и в том, что «зомби» – как раз выходцы из этого гнезда, и бродили они здесь рядом, скорее всего это самое гнездо защищая, а та длинная сколопендра, похоже, или матка, или...я хрен знает, как ее еще назвать.

Ладно, ковыряться в таких вот монстрах – не моя задача и не мой профиль, это для врачей и яйцеголовых.

Для таких, как я, другая работа есть...

Кстати, о врачах и яйцеголовых – надо бы добраться до медблока, может быть, там найду кого-то из своих. Вон, Хокинса, например. Или вовсе кого-то из ученых-моченых. Ну вот не верю я, что эти монстры сожрали и заразили тут всех.

Я ж без проблем уложил уже с десяток, и это при том, что тяжелого оружия у меня нет, оно все на складе. Ну ладно, ладно, пусть и не «без проблем», но будь я хоть немного более информированным, уже знал бы, как себя вести, и многих сложностей можно было бы избежать. Да я бы вообще не

полез бы в столовую, для начала.

Так, проверю-ка состояние своего боекомплекта.

Удручающе...я расстрелял в общей сложности уже два полных магазина, и третий полон всего на две трети.

Итого осталось у меня шесть полных к винтовке. Хреново, чувствую себя, как алкаш без бутылки, не привык я к такому – курева и патронов у меня всегда в запасе, а такие «подсосы» жутко не люблю.

Впрочем, это я прибедняюсь. Есть ведь еще две сотни выстрелов в пачке, так что живенько набиваем магазины.

Закончив, я с сожалением констатировал, что все равно запасов у меня мало, нужно немедленно разжиться боекомплектом, и желательно чем-то вроде огнемета. Но где взять огнемет – я представляю слабо, а вот дробовик нарыть очень даже можно, даже знаю, где.

Быстрым шагом я покинул помещение. Хех, а тут все-таки намного свежее – не то что на кухне. А уж в коридоре я чуть ли не озяб.

Оглянувшись по сторонам, констатировал, что окошко в двери психа с копьём все так же светится. Хотя, стоп: в свете последних событий вынужден признать – не псих он вовсе, а очень даже молодец. Тварей закрыл в ловушке...а я, дурак, сам туда полез.

Теперь-то мне понятна причина, по которой у него сорвало крышу. Будь я гражданским спецом – наверное, тоже съехал бы с катушек. Этот-то, вон, не только сумел выжить и

не заразиться, но и оборону придумал, и врагов изолировал. Жаль, что на контакт со мной он не пойдет. Или все же получится с ним поговорить? Хотя нет, ну его – терять время на общение с ним неохота. Что он может мне сказать? Да ничего нового. Все, на что его хватило – запереться в каюте. Не вопрос – обезопасился, но дальше то что?

Я прошел коридор и вернулся к своей гибернационной капсуле. Тут все без перемен. Что ж, пора грабануть Гиди, думаю, он не обидится. Ну а даже если обидится – да и хрен с ним! Мне сейчас его оружие нужнее.

Пара пуль из винтовки не сможет разрушить замок, но мне и не надо. Скотч, граната, замок. Осталось выдернуть чеку и найти укрытие, что я успешно проделал.

И-и-и-и-и...

БУХ!

Бинго! Теперь я счастливый обладатель еще почти четырех сотен патронов к винтовке и крайне навороченного дробовика производства «Армалайт». Три ствола, безумный калибр, компенсатор отдачи. Несколько вариантов боеприпасов, включая «Дьябло» – зажигательный картечный выстрел. То, что надо для борьбы с быстрыми тварями в коридорах.

Ух, теперь я развернусь... уже не я буду в страхе от них бегать, а они от меня!

Ну что, двинули? Для начала все в тот же коридор, уже знакомый и привычный. И только когда я дошел до участка, где вообще не было освещения, сообразил, что не переста-

вил на дробовик ночник с винтовки. Черт, опять придется фонарем светить. Ща...

Пара минут, моток синей изоленты (найденный у нарика Гиди в шкафу – этот болван иньекторы так связывал), и готов примитивный подствольный фонарь из моего ручного.

Во! Другое дело! И лапы свободны, и заодно кустарная система прицеливания – если лупануть в круг фонаря картечью, то примерно накроешь цель. Меня этому все тот же любимый дед научил. Вот и проверим, до сих пор дробовика у меня никогда не было. Нет, пользоваться я ими умел – профессия обязывает, но в собственное пользование не брал. Винтовка мне больше нравится, да и дерьмовые гражданские дробовики покупать неохота, ведь толку от них не особо много, а хорошие боевые модели стоят приличных денег.

Так, за всеми этими рассуждениями я чуть не упустил важное: двери в комнату с вооруженным копьём придурком были открыты нараспашку, как и прикрытые мной двери в столовую. Эх, не хотел я его валить, но придется.

Оставлять за спиной психа с копьём, вышедшего на тропу войны – чревато получением удара в самый неподходящий момент, или того хуже – в столовке мало ли каких приключений себе на пятую точку найдет, потом за мной гоняться начнет, пытаясь сожрать. Ну, или что там эти твари делают?

Да что бы ни делали, лежать расчлененным в том гнезде, что видел на кухне, я точно не хочу. Тогда уж лучше пулю

в лоб!

Освещая себе путь фонарем, настороженно рыская стволлом дробовика по всем углам, не забывая и про потолок, я вновь вошел в столовую. С момента моего ухода (а было это пятнадцать минут назад) здесь стало попрохладнее.

С виду ничего не поменялось – так же валяется связанный по рукам и ногам оглушенный мной мужик. Походу я слишком сильно его приложил – сдох, видимо. Ну и хрен с ним, главное, чтобы тварь внутри него тоже подохла. Кстати, о тварях: получается, это паразиты какие-то? Откуда они вообще взялись? Яйцеголовые вывели? Вечно они, сволочи, какую-то дрянь придумают, от которой всем достается!

Многие считают таких, как я, разжигателями войны, милитаристами, корнем всех зол, но я-то знаю правду. Как раз вот такие деятели науки и сотворяют такое, что нам, скромным наемникам, даже не снилось.

Иногда мне кажется, что рано или поздно будет создано нечто, из-за чего всему человечеству придет конец, и очень хочется верить, что твари, с которыми я тут столкнулся, не являются как раз таки этим «нечто».

А вообще, твари эти, паразиты точнее, что-то мне напоминают. Мерзкие, отвратительные, но вроде как я видел нечто подобное. Где же?

Вспомнил: на Земле есть такая штука – изопода. Она сжирает язык рыбы и селится вместо него. Вот эти хери на встреченных мною людях были на них чем-то похожи. Паразиты

походу сжирают часть человека изнутри и селятся там, заменяя органы.

Откуда я про изопод знаю? Как-то раз поймал в море рыбу, снимаю ее с крюка, а там ЭТО! Вообще, я не фанат насекомых, честно сказать, и всего, что на них походит. Тогда я рыбу выкинул на хрен, свернул удочки к чертовой матери и вернулся восвояси. А уже дома полез в интернет – узнал, что вообще видел, и чем оно является.

Не помню, как там у рыб, но зараженные люди, как мне кажется, без этого паразита жить не могут. Если я прав, если и тут твари заменяют собой органы – это конец. Ни вырезать паразита, ни уничтожить нельзя – носитель тоже умрет.

И если на Земле паразит заменял собой только язык, то здесь, похоже, твари селятся, как попало: те, что сгорели, были в человеческих ногах. Один сидел в грудной клетке – у повара, при этом тварь просто «сбросила» связанные руки-ноги и добралась до меня в виде крабика этого, на своих паучьих ножках. Получается, на каком-то этапе твари вырастают настолько, что им вообще плевать на носителя? Или же этот был особенный?

А ведь еще были те, кого я пристрелил вместе с носителями в головах, и у парня в пиджаке тоже в голове он был, поэтому я прикладом «Мисси» его просто убил. И человек, и паразит от этого окочурились. Нет, это все, конечно, лишь теории, но их ведь можно и проверить? Только сначала найду нашего индейца...

Так, в этом помещении то он явно был – вон, перевернутые столы кто-то передвигал с места на место, и труп тоже не совсем на месте лежит: его перевернули, по кровавой луже видно.

Ну и на хрена? Проверить? Добить?

Да где же ты, народный мститель сраный...

Ага, вон туда пошел, откуда гарью тянет. Ботиночки то в крови следы оставляют.

Дробовик наизготовку, и вперед. Следы отчетливо видны на полу, так что я не парюсь о засаде. Угу, дверь в комнату с монстрами нараспашку, а я ведь ее, выскакивая, прикрыл.

Что ж ты, друг, такой осторожный, а тут промаху дал...

– Эй! Утырок! Вылезай! – заорал я прямо в дверь. – Я знаю, что ты там, и в этот раз играть с тобой в вежливость не буду. Если не нарисуешься в течение минуты – бросаю осколочную гранату, и на этом ты закончишься. Время пошло!

Молчание было мне ответом. Хм, реально, что ли, гранату кинуть ему туда? Осколочную жаль, но у меня на такой случай есть еще и светошумовые. Их много – я из шкафчика Гиди прихватил еще пять.

Да, пожалуй, так и сделаю, пусть там уссытся от радости! И как раз его, блымающего глазами, можно будет голыми руками брать.

Вынимаю маленький, размером с орех, шарик гранаты, трижды сжимаю его пальцами и закатываю в дверь, тут же

ее захлопывая.

Глухо бахнуло, и следом в разбитом окне я заметил вспышку. А бахнуло внутри, надо сказать, неслабо – несмотря на закрытую дверь, я слышу даже здесь.

И пары секунд не прошло, как я услышал визг, причем настолько высокий, что, как мне показалось, он чуть ли ни на уровне ультразвука уже был.

Ого! А вот это вряд ли придурок. Там что, еще что-то было?

Я рывком распахнул дверь и застыл на пороге.

Возле того места, где я рассматривал сколопендроподобную здоровенную тварь, скорчившись на полу, лежит существо.

Блин, как его описать? Длинное, метра три, сегментированное тело с множеством лап. На передней, наверное, части туловища, окруженная хватательными жвалами, пасть, которая и испускает сейчас этот самый ультразвук, от него даже в ушах звенит.

Длинное тело заканчивается двумя хилицерами, поблескивающими капельками мутной жидкости на них, и, зуб даю: жидкость – это вовсе не последствия испуга от взрыва, не кровь, а яд. Уж очень оно специфически выглядит.

Возле существа на полу валяется и знакомый мне типчик, видимо, без сознания. Из его ушей идет кровь, но это хорошо. Значит, он еще жив – на труп акустический удар в 500 децибел влияния не оказал бы.

Так! Все размышления и лишние мысли на потом!

Я навел ствол на цель и нажал на спуск. Первым у меня заряжен обычный картечный, дальше – зажигательные.

После взрыва светошумовой выстрелы прозвучали совсем негромко, вот только и толку от них было... чуть-чуть. Картечины просто отскакивают от туловища твари, не причиняя ни малейшего ущерба. Первое же попадание «Дьябло» исторгает из нее еще один неприятный вопль: похоже, огонь ей очень не нравится. Она разворачивает свое скорченное тело, и единым прыжком-рывком встает на пол в позу атакующей кобры.

Ничего хорошего я не жду, так что падаю на пол, и вовремя, надо отметить. Из пасти вылетает поток белесой жидкости, попавшей в стену за моей спиной.

Пара капель в процессе растеклась по полу передо мной, и я с отворачиванием вижу там шевелящихся микроскопических червячков.

Фу, блин, это отвратительно!

Откатываюсь от этого места, так как червячки из лужиц уверенно и целенаправленно начали ползти ко мне.

Вскочив на ноги, делаю пару шагов назад, выскакиваю с кухни, но тут до меня доходит, что сейчас эта хрень выскочит за мной следом, а в большом помещении мне от нее и деться то некуда, только убежать.

Ну, блин, была не была!

Три шага обратно, мощный удар рантом ботинка по створ-

ке двери. Насколько помню, там есть собачка на дверной ручке.

Так и есть: дверь захлопывается, правда, с неприятнейшим скрежетом, заставившим меня похолодеть – вдруг ее после нагрева повело? Мне тогда хана настанет прямо тут.

Но пронесло. Дверь защелкивается, и в ту же секунду с обратной стороны в нее врежется нечто массивное и тяжелое, причем с такой силой, что дверное полотно прямо ходуном ходит.

Так, вроде выдерживает многострадальная дверь... Теперь нужно заблокировать возможность открытия – она ж не на замке, просто захлопнулась, и стоит случайно существу нажать на ручку, как она распахнется.

Но я точно знаю, как с этим бороться. Когда-то давно я столкнулся с подобной ситуацией в своей мирной жизни – у меня сломалась и выпала наружу рукоятка замка,двигающая собачку.

Открывал я ее минут пятнадцать, подцепляя отверткой изнутри поворотный механизм. Но у твари нет рук, отвертки, и, надеюсь, мозгов, поэтому... я стреляю прямо в основание дверной ручки, снося механизм начисто, и, ткнув в остатки замка, просто выпихиваю стержень рукояти в паз.

Все, фу-ух, теперь я точно в безопасности!

Тем временем личинки доползли до моих ботинок. Стуча подошвой об пол, я сбросил самых резвых и наглых, затем размазал их подошвами ботинок об пол и отпрыгнул назад –

целый рой этих чертовых червяков преследует меня.

Эх, огнемет бы... полцарства за огнемет!

Ну а тварь за дверью не оставляет попыток пробиться ко мне и продолжает биться в стальную преграду. Да только толщина у этой двери запредельная для нее, так что спустя десяток ударов, монстр оставляет свои попытки и затихает.

Я не хочу дожидаться того, что он там себе придумает, что предпримет вместо лобовой атаки, и спиной вперед отхожу назад, в зал.

Дойдя до стойки выдачи, я перемахнул ее и, не задерживаясь больше требуемого, рву отсюда когти.

Жизнь дороже, особенно когда она моя. На хрен все эти исследования!

Выскочив в коридор, я захлопываю за собой очередные двери и понимаю, что никак не могу их зафиксировать – ну нет тут замков!

О! Зато есть те самые чопики, которыми были подперты двери, когда я разбирал баррикаду.

Эх, еще быгодились наручники – накинул бы на ручки двери, и все в ажуре. Да только нет у меня больше наручников, зато есть изолента!

Финишным аккордом я заваливаю обратно ту кучу мебели, которую не так давно разобрал, причем делаю это с рекордной скоростью – наличие за дверьми громадного монстра очень мотивирует как можно быстрее шевелиться.

Все, через такую преграду твари не пробраться.

Но что ж это такое-то? Я ведь был на кухне и не видел, не слышал этой громадины!

Где она пряталась, когда я там воевал с зараженными людьми и тварями?

Вопрос, понятно, риторический, хоть и очень меня интересует.

Нет, надо все-таки добраться до арсенала – уж там-то я найду себе игрушки, с которыми даже такие монстры не станут проблемой.

Решено! Туда и пойдём! Но по пути заверну в медотсек, вроде он тут неподалеку, так что сначала туда.

Здесь торчать я не собираюсь ни одной лишней секунды: и так кучу времени бесполезно потерял, еще и чуть не подох до кучи...

Глава 6

Темнота – друг молодежи, а вот для меня совсем даже не друг.

Надо бы найти еще какой-нибудь источник света, так как идти по этому коридору до следующего отсека при свете одного лишь фонаря – больше не казалось мне хорошей идеей.

Вот только где его взять, дополнительный свет? Освещение самого коридора не работало – я пытался его включить.

Эх...мне бы фонарик, хотя бы еще один, и тогда...

Хотя, стоп! Придумал!

У психа в каюте большое количество источников света должно быть. Широчайший ассортимент прямо.

Не думаю, что они все там запитаны от корабельной электросети, должны быть и автономные. Он наверняка стащил их себе со всей палубы, а может даже с нескольких.

Вот их и позаимствуем. Все равно он уже труп, без вариантов, или скорее корм для тварей.

Испытываю ли я хоть малейшее огорчение, что оставил его на растерзание монстру?

Не-а, Никакого!

Все равно он умер бы, просто не от жвал твари, а от моих рук.

Мужик полностью и бесповоротно поехал башней, а зани-

маться его лечением в таких условиях можно только одним способом – пулей в лоб. Возиться мне с ним и некогда, и незачем, как и таскать с собой. Хрен знает, когда его пере-клинит, и он на всякий случай решит ткнуть в меня своим копьём или всадить нож под ребра.

Каюта напомнила мне магазин «Свет», что был в моем родном городке. В этот магазин я часто заходил, еще будучи ребенком, наблюдая десятки люстр, развешанных под потолком, рассматривал стены, усеянные плафонами и лампами.

Нечто подобное было и в каюте, разве что на полу еще хаотично раскиданы фонари и кабеля, чего в магазине не было.

Интересно, это все – последствия его психоза, или все же в применении такого количества источников света есть некий, непонятный пока что для меня, смысл? Обилие света отпугивает тварей, или вовсе убивает?

Отпугивает – да, сто процентов, но не убивает. Фонариком светил, и тварям это не нравилось, светошумовые гранаты тоже давали эффект, но вроде не убивали.

Эх...загнать бы сюда одну из тварин, да поглядеть, что с ней будет, дабы окончательно убедиться в своих догадках...

Пока шарил глазами по каюте, взгляд мой наткнулся на отличную штуку – инженерный подвес аж с тремя фонарями. Состоящий из полужесткого каркаса девайс одевается поверх одежды, и два фонаря оказываются у тебя условно на плечах, а один – на груди. Руки не занимает, аккумулятор встроенный. Тяжеловат, конечно, но это я переживу. Штуковина эта

как нельзя лучше подходит для осмотра различных служебных коридоров, или же магистралей. Для ремонтников и техников это незаменимый инструмент, да и мне пригодится.

Я тут же напялил на себя весь этот световой обвес.

Во, теперь прям зашибись! Фонари на мне светят, как хорошие такие прожекторы, полностью рассеивая тьму в коридоре, и при этом мои руки свободны.

Теперь, когда я все отлично вижу, выяснилось, что по темному и пустому участку мне и пройти то нужно было всего ничего.

Сто метров от силы, и я у дверей переборки в соседний отсек.

Из неприятного: на пути минимум восемь открытых дверей, и там может прятаться все что угодно.

Но теперь мне любая тварь нипочем. Ну, кроме той, здоровой. Но подобной здесь точно делать нечего – воздуховод для нее маловат, и даже если она как-то вскрыла противопожарную дверь – через завал и двери столовой она пробиваться будет долго, если вообще будет...

Вот блин, накаркал!

Стоило мне только подумать про вырвавшегося из столовой монстра, как в пустом и тихом коридоре раздался гулкий удар, эхо от которого еще несколько секунд гуляло по коридору.

Это как раз тварь лезет из столовой. Вырвалась-таки с кухни в общий зал, и желает попасть сюда, ко мне!

Черт, надо валить отсюда, да побыстрее!

Куда? Главное – уйти с этой палубы, или хотя бы в другие отсеки корабля, подальше от долбанной жилой зоны.

Через переборку между отсеками тварь точно не пройдет.

Что там у нас по плану дальше? Инженерная палуба? Отлично. На ней как раз расположен и лифт, и лестница на уровень выше, где и находится медотсек.

Плюнув на осторожность, я бегу по коридору. Звуки ударов за спиной подхлестывают меня почище плети надсмотрщика.

Дверки вроде пока держатся, но не похоже, что смогут удержать тварь слишком долго.

Я зазевался и чуть не поплатился за неосторожность. В луч фонаря выскакивает очередная щупальце-зубастая мелкая тварь, вот только вместо атаки на меня, она вскидывает все свои лапки и щупальца вверх, закрываясь от потока света, бьющего ей прямо в харю. Монстра немедленно сметает поток картечи. Брони, как на здоровенной тварюке, у него нет, так что от его тельца остается лишь размазанная клякса, а я, не задерживаясь, бегу вперед.

Так, сенсор, сенсор, открывайся!

Я тыкаю пальцем в панель, но ничего не происходит.

А! Во! Отдублилась, наконец!

– Производится идентификация личности. Коултон, штурм-сержант, – раздается из динамика над дверью механический, безэмоциональный голос. – Вам запрещено по-

кидать зону гибернации без специализированного приказа. Вернитесь в свою каюту.

– ТВОЮ МАТЬ! – прямо-таки взвыл я.

– Команда не распознана!

– Экстренная ситуация! Чужеродный организм! Открой мне двери, тупая железка!

- Производится идентификация личности. Коултон, штурм-сержант. Вам запрещено покидать зону гибернации без специализированного приказа. Вернитесь в свою каюту, – повторил голос. – В случае попытки повреждения оборудования его стоимость будет вычтена из вашего жалования.

«Думай, думай, думай, Фрэнк! Как пройти? Стоп! У меня ж есть ключ-карта безопасника! – я приложил ее к сенсору

– Прошу пройти идентификацию отпечатка пальца, Арсен Вагаринян, в связи с режимом карантина перемещения по отсекам корабля ограничены.

Так, а его отпечатки вместе с телом лежат в коридоре. Это что, мне придется возвращаться? А там, судя по звукам, тварь вот-вот прорвется из столовой. Вот попадос то, а!

Бегу.

Бегу настолько быстро, что сердце, кажется, сейчас выпрыгнет из груди, пробьет бронезилет и поскачет впереди меня.

Пока все нормально, тварь вроде как еще не пролезла, а я сам уже вижу лежащий в коридоре труп охранника.

И чего теперь, целиком его тащить?

Да хрена! Он тяжелый, пока протащу его десяток метров, та милая животинка, что рвется ко мне, будет рядом.

Тогда уже пальчик Вагариняна не сенсору, а твари отдавать придется, и свой пальчик тоже...и руку. А потом меня слопают целиком!

Не глядя на тип боеприпасов, я прицеливаюсь из дробовика в предплечье бывшего безопасника и трижды жму спуск. Оказалось, что стреляю я в него все теми же зажигательными, и осталось их у меня крайне мало. Но не до крохоборства сейчас.

Три выстрела с минимальной дистанции раздробили то, что оставалось от его плечевого сустава, и начисто срезали руку.

Конечно, все вокруг так изгвадало кровью, что глядеть страшно, но плевать!

Подхватываю оторванную конечность, и стремглав несусь обратно, на ходу сбивая пламя с рукава форменной куртки безопасника.

Прости, Ашот, или как там тебя, что даже после смерти не дали покоя, но мне очень нужна твоя рука. Пальчик, точнее. Иначе упокоят меня самого, причем крайне неприятным способом.

Я уже был у дверей, когда за спиной раздался грохот и торжествующее шипение. Все, трындец, тварь на свободе! Если сейчас сканер не срабатывает – я покойник.

Дрожащими от беготни и дикой дозы адреналина в кро-
ви руками прикладываю карточку доступа к сенсору, вновь
выслушиваю предложение пройти сканирование отпечатка
пальца, и, подышав пару раз на скрюченный палец руки по-
койного, прикладываю его. Миг ожидания мучительно до-
лог, и мне самому кажется, будто уже целая вечность про-
шла, а чертова автоматика все никак не считает данные, не
сравнит...

Ура-а-а-а!

На сенсорной панели загорается зеленый сигнал, и дверь
начинает подниматься. Не дожидаясь пока она поднимется
хотя бы до середины, я немедленно ныряю под нее. Цепля-
юсь за какую-то хрень в полу своим навесным фонарем, но
все равно протискиваюсь на ту сторону, где, я точно знаю,
должен быть рычаг аварийной блокировки дверей. По ко-
ридору за моей спиной шелестят лапы чудовища, что лишь
прибавляет мне сил и скорости...

Протиснуться то я сумел, но чертов фонарь, который,
когда меня накрыла волна паники, зацепился за внутрен-
ний фиксатор двери, и теперь меня тянуло вверх, вслед за
дверью. Нечеловеческим усилием я рванулся вперед, и су-
мел сорваться с импровизированного крючка, оказавшись на
другой стороне от шлюза.

Позади, в коридоре, я уже слышу приближающуюся тварь
– ее тихое шипение доносится вполне отчетливо.

Вот она, красная кнопка под пластиковым колпаком. Уда-

ром кулака разношу пластик и вбиваю ее, при этом перестают работать любые протоколы безопасности, которые просто не позволят закрыться дверям, если в них попал, например, человек или инородный предмет.

Стальная переборка массой в несколько тонн рушится вниз, гарантированно отсекая меня от преследователя.

Такую плиту тварь не сможет пробить никаким образом, хоть неделю пусть в нее бьется.

Так, а чего это у меня болтается?

Вот же... слово облом – очень слабое для этой ситуации. Оказывается, зацепился я не только фонарем, но еще и не слишком качественно подогнанной портупеей для дробовика, которую взял в шкафчике бывшего напарника.

И в этой портупее были практически все мои патроны. Меньшая часть из них сейчас цветной россыпью валялась на полу у моих ног, но большая осталась там, с другой стороны, или просто была расплющена дверью.

Я скрупулёзно подобрал все, что сохранилось, но это было каплей в море – от нескольких сотен выстрелов, что были в запасе, у меня осталось тридцать. И только картечные, ну и три огненных в магазине. Перезарядил, горестно повздыхал, но делать нечего, надо двигаться дальше.

Вот блин! А еще ныл, что патронов у меня мало. Вот теперь их действительно мало. А до этого, как оказалось, было вполне себе еще ничего.

Меж тем монстр за дверью поначалу вел себя прилично

– постучал, поскреб, и затих, не мешая мне собирать рассыпанные патроны. А потом...от двери по мне буквально ударила волна высокочастотного звука. Это был даже не крик, а именно вопль, словно какой-нибудь фантастический «ультразвук», дрелью врезающийся тебе в уши. И что-то внутри меня подсказывало, что это она не от огорчения решила повить...но вот что это такое, и зачем тварь это делает – ни малейших предположений.

Во всяком случае, лично на меня эти вопли, кроме легкого дискомфорта, никакого впечатления не произвели. Может быть, не будь двери, они бы меня оглушили, дезориентировали, а так...

Стоп! А что если это вовсе и не способ атаки? Вдруг она, к примеру, своих друзей сюда зовет?

Так, ладно – мне вообще-то тут по идее задерживаться незачем, поэтому будем быстро уносить отсюда ноги.

А где я вообще?

Стеллажи по стенам, куча грузовых контейнеров. Ага, явно склад, и тут тоже погуляли на славу – вон, на полу как минимум три или четыре лужи субстанции, заменяющей кровь тварям, лежат россыпи гильз по всему пространству перед воротами.

Стрелял здесь, или скорее «стреляли», профи, а не эти пижоны в форме безопасников. Я с легкостью могу отследить, откуда велся огонь, и по всему выходит, что, к примеру, с места, где сейчас стою я, отходил назад человек, при-

чем под огневым прикрытием союзников. Те в свою очередь были там, и вон там – кучи гильз мои теории подтверждают.

Хм... а ведь странно: получается, что вели огонь они в сторону шлюза – вон, на стенке отметины от пуль. А потом... похоже, оторвались от преследователей, или же просто отрезали их с помощью закрытой двери, далее уже спокойно двинули дальше. Ну что же, значит, и я пойду за ними.

Пока шел, размышлял над увиденным. Бой здесь дали серьезный, пострелять ребятам пришлось много, но даже в такой ситуации действовали они правильно, расчетливо.

А раз так, смею предположить, что это были ребята из моего подразделения. Кто еще может грамотно занять оборону, страховать друг друга, отсекал противника и...

Да короче, на этом корабле попросту не может быть еще кого-то, кто обладает теми же навыками и умениями, что и мои товарищи. А здесь могли быть только они. Ну не охранники же, в самом деле? Они так не действуют, да и вооружение у них совершенно иное.

Раз с этим определились, то у меня теперь есть еще один вопрос. Скорее всего, ребята тут бились не сами по себе, а под четким руководством. Кто мог ими руководить? Да конечно, лейтенант, кто же еще?

И кто мог быть с ним? Гиди мертв, Хоукинс точно не смог бы вести бой и передвигаться без ноги, Мердок и Нейтон – спецы по тяжелому оружию, и следы их «работы» я бы увидел сразу, а обычные «пукалки», как эти двое называют лег-

кое стрелковое оружие, они не признают.

Получается, что здесь развлекались сам лейтенант, наша снайпер – Эллисон, и унтер-сержант, Чез. Правда, у Чеза была очень специфичная пушка. Он фанат сверхсовременных технологий, так что практически всю зарплату за последние два задания потратил на безгильзовую винтовку производства Сэйбер Армс, калибра 7 мм.

На ней столько наворотов, что мы долго шутили про оружие, которое было умнее своего владельца. Из нее можно стрелять так называемыми «умными» пулями, которые мало того, что сами наводятся на цель в прицельной марке, но и могут огибать в некоторых пределах препятствия перед этой целью, например, заложника. Короче, если бы это был он – я б не видел вторых кучек гильз. А вот Эллисон подходит, так что они еще живы, да.

Ну, или же второй вариант: Эллисон, что естественно, винтовку на такой дистанции не использовала бы, взяла бы что попроще, и Чез, если его сверх-пупер-мупер навороченный девайс остался без БК, мог снизойти до старого доброго огнестрела...

Вопль за дверьми постепенно начинал действовать мне на нервы. Блин, зачем тварь это делает? Надо валить еще дальше, пока не поздно, а то вдруг от звука металл там разрушается, или я зазомбируюсь.

Не опуская ствол дробовика, я иду тем же путем, что до меня двигались стрелки, причем иду быстро, нагло, рассчи-

тывая на то, что шедшие здесь ранее бойцы ликвидировали на своем пути большую часть преград и уничтожили всех, кто представляет хоть какую-то опасность.

Действительность больно ударила по моим рассуждениям и допущениям – уже через пару десятков метров я уперся в обрушенный на пол целый блок контейнеров, полностью перекрывающих дорогу вперед.

Ну вот, блин...

Пришлось лезть по ним наверх, и заодно осмотреться с верхотуры.

Так, все крайне печально. Во-первых, освещенной потолочными лампами части склада осталось хрен да маленько, еще метров пятьдесят, а в остальном – тьма непроглядная.

Во-вторых, тут явно повеселился кто-то вроде Кинг-Конга, или Годзиллы, или слетевшего с катушек механического роботизированного погрузчика, который теперь перекрученной кучей металла, словно изваяние, застыл в дальнем углу.

Если что, это такое убогое подобие робота, с руками и на гусеничном ходу. Управляется обычно каким-нибудь индивидом, отсталым на всю голову, который швыряет контейнер с дорогим твоему сердцу оружием на пол, не задумываясь даже о его сохранности.

Ну, вы поняли – я очень сильно не люблю я эту братию, у которой мозга хватает лишь на «взять ящик тут, поставить туда». Да и то, в пути могут уронить, или довести не туда,

куда надо, поставить боком-раком...

В общем, вот такой вот потомок гамадрила с цементной крошкой вместо мозга и разнес на своем железном муле половину склада. Похоже, он отбивался от монстров, обрушивая на них секции. По крайней мере, там, где освещено, я вижу минимум одну размазанную по полу мерзостно-зеленую лужицу под здоровым синим ребристым ящиком, а в ней не менее мерзкие останки сколопендры, точно такой же, как те, что встретились мне ранее в столовой.

Глава 7

Все это можно назвать только одним словом – бардак, и самое грустное, что через этот бардак теперь мне перебираться. Еще и неизвестно, сколько противников мне в этом бедламе встретится. Не думаю, что мои коллеги или этот тракторист-недоучка сумели перебить всех. А по количеству гильз можно судить, что атаковал их не один десяток врагов – от меньшего числа просто отбились бы, уничтожив.

А хотя... может, битва грузчика и моих товарищей проходили не одновременно? Может, сначала тут хулиганили на погрузчике, а затем появились мои коллеги? Или наоборот, сначала тут всех отстреляли мои коллеги, а уже затем начал бедокурить «тракторист»?

Хрен его знает, но нужно быть начеку, и нужно заранее себе наметить маршрут.

Та-а-ак... отсюда я могу перебраться на крайний ряд контейнеров, и преодолеть часть пути в относительной безопасности, примерно до середины этого склада.

Дальше все завалено, и, как назло, там нет света.

Но это ладно, зато дальше есть условно безопасный кусок – большое свободное от всего пространство, и за ним три варианта движения – слева и справа, ближе к стене и по центру. Остальная площадь занята стеллажами, тянущимися под са-

мый потолок.

Вот знал бы, блин, что тут такая жопа – прихватил бы из комнаты гeбepнaции eщe и нaбop для пoлзaния пo стeнaм. Кaк oн тaм нaзывaeтcя, КAШ, дa? Кoмплeкт aльпинистa-штурмoвикa. Вeсит этa зapaзa килoгpaммoв двaдцaть, зaтo пoзвoляeт лaзaть, кaк мyxе: пo любым вepтикaлям и гopизoнтaлям, пoкa бaтaрeя нe cядeт.

Пoгpузившись в эти cвoи мыcли, я двинулся впeрeд, нe зaбывaя при этoм пoглядывaть пo cтopoнaм.

Дa уж, a дpaкa в этoм пoмeщeнии вce-тaки былa cурoвaя, пpичeм, пoхoжe, пpaв я был в cвoих paзмышлeнияx – тpaктopист и нaeмники бились тyт в paзнoe вpeмя, и, пoхoжe, пepвый бoй дaл-тaки «тpaктopист»... A ужe пocлe нeгo вoopyжeннaя гpyппa лyдeй пpoшлa здeсь, oтcтpeливaяcь oт мнoжecтвa пpoтивникoв c paзныx cтopoн. Oткyдa я знaю, чтo oтcтpeливaяcь c paзныx cтopoн? Bce пpoстo. Cлeды пoпaдaния пyчкa выcoкocкopocтныx cнaрядoв из тяжeлoй пyшки пepeпутaть нeвoзмoжнo былo ни c чeм. Oни oстaвляют кpaйнe xapaктepныe пoвpeждeния, кaк бyдтo oбъeкт пoпaл нoжи мясoрyбки – oтcюдa и втopoe жaргoннoe нaзвaниe этoгo opyжия.

C лeвoй cтopoны oт тex кoнтeйнepoв, пo кoтopым шeл я, paньшe cтoяли cтeллaжи c кaкими-тo пищeвыми кoнцeнтpaтaми. Oткyдa знaю? A пoтoмy чтo в них зapaдили нecoкoлькo paз, oстaвив xapaктepныe cлeды пoпaдaний o кoтopых я тoлькo чтo вcпoминaл – вcя двaдцaтимeтpoвaя ceкция в дaнный мoмeнт вьпoтpoшeнa, кaк кoнceрвнaя бaнкa. Coдepжи-

мое (тот самый концентрат) даже на полу везде, и от него разносится аппетитный запах на полсклада.

У меня прямо слюна потекла – только осознал, что очень голоден. Однако мысли о еде быстро покинули мою голову ровно в тот момент, когда я заметил разорванные в клочья останки как минимум двух “сколопендр” среди контейнеров.

Теперь ясно, почему туда так активно стреляли.

Интересно, а куда делся стрелок? Просто примерно в той точке, где он должен быть, виднеется на стенке несколько кровавых потеков.

Нет, не подумайте, его судьба меня мало волнует, пусть даже это кто-то из моей же команды. Меня больше интересует, куда делась ФЛ-6, «флешка», в смысле. Мне бы сейчас пригодилась.

Спуститься туда, что ли, поглядеть поближе?

Пожалуй, да.

Тварей вроде не наблюдается, никаких шорохов, вообще хоть каких-то признаков активности я не заметил. Ну а если даже есть минимальный шанс на обнаружение там пушки – оно того стоит. С таким агрегатом даже та здоровенная тварь мне будет не страшна – изуродую в миг, как бог черепаху.

Спрыгиваю с контейнеров, не выпуская из рук дробовика, и аккуратно иду вдоль расстрелянного стеллажа.

Да, я не ошибся. Здесь тоже все ящики стали «перфорированными».

Кое-что еще бросается в глаза – стрелок явно паниковал.

Если он стоял здесь, стрелял в ящики с концентратами, то стрелял он впопыхах, толком не целясь. Судя по характеру повреждений, он выпустил как минимум двенадцать залпов, а попал лишь дважды. Во всяком случае, трупов там всего два, и совершенно не похоже, чтобы тварей было больше, или что они смогли куда-то уйти, отползти, получив по жвалам из «флешки». Если уж получили, то отползать будет банально нечему.

Так с чего паника при такой пушке? Или я недооцениваю атаковавших стрелка тварей? Быть может, они более ловкие и быстрые, чем попались мне? Или все проще: просто неопытный боец орудовал тут?

Второе, пожалуй, сейчас для меня предпочтительнее, так как есть все шансы найти его тело, а на нем и оружие.

Я продолжил свое «расследование».

Ага, собственно, вот отсюда он и стрелял. И даже успел опустошить полностью магазин – двенадцать цилиндриков от 40-мм зарядов валяются на полу. А вон там, слева, лежит искореженная и порванная пополам импульсная винтовка, правда, не такая, как у меня: и калибр другой, и производитель. Но, собственно, что это значит? А то, что не две твари атаковали эту группу, а больше. Кто-то же взрезал по винтовке с такой силой, что ей оторвало переднюю половину верхнего ресивера вместе со стволом, а оставшуюся часть корпуса смяло...

Так, а вот и то, что осталось от неудачника, получивше-

го тот самый удар. Нижняя часть тела пропала в неизвестном направлении, а верхняя половина застряла между рухнувших стеллажей.

Итак, это кадровый. Или же еще хуже – сотрудник Службы Общественной Безопасности.

Совершенно точно один из этих двух – только они имеют право на ношение спецбронезилетов серии Ф – модифицированных, с усилителями мышц. Наличие такой снаряды у гражданского – срок, и немалый. Даже нам, наемникам, добыть такую штуку почти невозможно.

Человек в такой броне вдвое сильнее, быстрее, и несет намного больше груза. А уж про то, что даже из снайперской винтовки пробить такую защиту довольно сложно, и говорить не надо.

Вот только все эти навороты бойцу совершенно не помогли, неизвестное чудовище просто разгрызло его пополам, да и все.

Так, попробую-ка я вытянуть наружу его останки. Если выйдет, то я счастливый обладатель навороченного бронезилета. Он вроде как раз не пострадал.

Ну а статья... да хер с ней, если все плохо будет, то я себе уже на пожизненное настролял. Хуже не будет...

Вообще, если честно, я сильно сомневаюсь, что меня оставят в живых. Тут, очень похоже, корпорация обосралась по полной, и сейчас начнет подчищать хвосты.

Я так-то крайне удивлен, что наш корабль до сих пор еще

не рванул, получив дистанционный приказ на самоуничтожение. Вероятно, тут на борту есть что-то очень ценное для корпоратов, что надо сохранить.

А уж то, что здесь появились кадровые военные, причем не абы какие, а из боевых частей, даже я бы сказал, бойцы из специальных подразделений, прошедшие огонь и воду, меня вообще поставило в тупик.

Если тут еще и такие лазают, то мои прежние выкладки насчет группы наемников, моих товарищей, могут быть в корне неверны. Может, здесь и не наемники шалили, а вояки?

Тэ-эк, ладно, с этим всем разберемся еще, а пока займемся трофеями.

Ну что, мужик, тянем-потянем? Ага, блин, да только вытянуть не можем.

Вот дерьмо! Ладно, а если так? Расстегиваю пряжки и начинаю снимать с окровавленного трупа части его снаряги – ремень от винтовки, подсумки с магазинами.

А теперь пойдешь к дяде Френку? О, поддается, кажись! Десять минут – ровно столько я провозился тут. Дважды за это время мне приходилось отвлекаться. Первый раз – когда внезапно замолчала чертова тварь в соседнем отсеке. Я как-то быстро привык и воспринимал ее рев как фоновый шум, а тут он утих. Заметил я это не сразу, а когда дошло, что мерзкий вой-гул (уже сам не знаю, как его назвать) вдруг стих, то я, скажем прямо, чуть не ударился в панику, на се-

кунду решив, что тварь как-то смогла сюда пробраться.

Я простоял несколько минут, боясь шевельнуться или даже громко вздохнуть, до рези в глазах и до шума в ушах вглядываясь и вслушиваясь в окружение, надеясь заметить тварь раньше, чем она засечет меня.

Однако, простояв так пару минут, до меня дошло, что тварь сюда никак не могла прорваться. Сделай она это – я бы услышал. Не думаю, что толстую и тяжелую дверь можно вынести без шума, так что нечего и паниковать – устала просто животинка, вот и заткнулась.

Успокоив себя, я вновь занялся своими делами, однако уже через несколько минут меня вновь отвлекли.

Во второй раз это был человек. Во всяком случае, мне так показалось сначала. Он на меня вышел, страшно кричась от света, однако обмануть меня не удалось. Спутать этого... «человека» с действительно живым, нормальным представителем своей расы, не мог бы даже кретин.

Стоит отметить, что чертовы твари очень старались. Они собрались в кучу, и даже прикрепились к торсу в почти «правильных местах». Интересно, как? Щупальцами друг за друга держатся? Бр-р-р-р...

Но вот то, как точно должен выглядеть человек, им явно было не дано знать, поэтому у головы вместо уха торчала кисть с куском предплечья, и вообще, рук было три. Даже три с половиной – на одной кисть где-то потерялась.

Нога, явно переломанная не в одном месте, сгибалась те-

перь в обратную сторону. Короче, перепутать это с человеком можно было только в полной темноте, будучи пьяным кретином, который людей не видел отродясь.

Так вот, «оно» выковыляло ко мне, пока что не делая попыток атаковать, и даже начало приближаться, видимо, решив, что я поверил, будто это представитель моего вида.

Но только полный идиот стал бы ждать, пока такой кадавр подойдет к нему. Понятное дело, что вся эта «маскировка» имела лишь одну цель – подойти ко мне как можно ближе, застать врасплох.

Не удалось. Я навел дробовик и трижды выстрелил – в голову, грудь и правую ногу.

Облака картечи, выброшенной из трех стволов, накрыли цель, начисто снеся голову вместе с сомнительным украшением вместо уха, разворотив грудь от горла до живота и искалечив многострадальную сломанную ногу, превратив ее большую часть в состояние фарша.

Тело рухнуло, но это был еще не конец. Оставшиеся на нем «две с половиной» руки резво сорвались со своих мест и рванули ко мне. Две по полу (одна из которых была «калечной», без кисти), и еще одна рванула по уже размазанному коробкам с пищевыми концентратами.

Та, что побежала по концентратам, явно отстала от товарищ, да и в целом выглядела более слабой. Две бегущие по полу выпустили из себя ножки, пробившие человеческую кожу, и двигались явно быстрее своей товарки. Похоже, они

все-таки могут изменяться и развиваться с течением времени. Никаких ножек из третьей не торчало, и передвигалась она с помощью изрядно удлинившихся пальцев руки, как в каком-то дурацком кино.

Дробовик выбросил очередные выстрелы в сторону бегущих ко мне монстров, вот только попал я даже не со второго выстрела. Первые два выбили из пола искорки в полуметре за резко ускорившимися «руками», третий попал в правую из них, утихомирив ее навсегда, четвертым я вновь промазал, и только с пятого сумел вновь попасть в верткого оппонента, не убив его. Только часть картечин накрыла цель, но этого хватило, чтобы оторвать три из шести ножек, выбить ошметки из человеческой плоти и заставить существо мерзко запищать и закружиться на месте.

Медленная тварь – не противник, я спокойно добил ее следующим выстрелом. А последним патроном в магазине уложил очередного, разнеся его неопрятной кляксой по полу. Перезарядился, и только после этого вернулся к своему занятию, не забывая постоянно оглядываться.

Впрочем, никто больше мне не помешал, и через несколько минут мучений, перемазавшись в кровище, как мясник, я все-таки сумел вытащить из щели, куда вбило его владельца, окровавленный супербронежилет.

Затем уже принялся материться, как сапожник. Время было потеряно практически напрасно. Оказывается, тот, кто убил человека, сначала врезал ему в спину, полностью уни-

чтожив уникальную силовую установку, которая и питала весь этот доспех, добавляла новые физические возможности носителю бронежилета.

А теперь у меня в руках был тяжеленный, уделанный кровью и кишками бывшего владельца броник, способный, как оказалось, выдержать удар какой-то страшно сильной твари вроде той, что уже опять начала подвывать из-за двери.

Выдержать то броник удар выдержал, да только его владельцу это не сильно помогло...

А мне теперь, блин, что с этой хренью делать? Нацеплять на себя такое я не хочу – противно. Да и пользы особой нет. Если с дополнительными функциями усиления напялил бы и не брюзжал, то теперь это три десятка килограммов перемазанного и вонючего керамика, который очень сильно меня замедлит. Хотя, возможно, от чего-то и сможет защитить.

Или это я от жадности так говорю, жаль кучи потерянного времени и патронов?

Эх, мать вашу, что за невезение?

Обыскав карманы разгрузочной системы или, скорее, ее ошметки, я разжился одной осколочной и светошумовой гранатами, и из принципа забрал мажорный, пафосный офицерский сухпай – пригодится.

Там и шоколадка вкусная, и консервы в вакууме, и вообще, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Так, а вот чувак с флешкой был крут. Вытащив половинку погибшего, я заметил торчащий из завала кусок монструоз-

ной конечности. Толщиной больше, чем моя нога, покрытая толстым панцирем, она принадлежала явно мертвому существу, заваленному стеллажами со стройматериалами. И вряд ли падение на него ящичков с цементом произошло само собой, их кто-то уронил.

Но тварь была здоровенная. Даже поболее, чем моя воющая «подружка» за дверью...

Ладно, бесполезное вышло по итогу занятие, только время продолбал. Ни брони тебе, ни ствола...

Ну и хрен с ним, не повезло просто. Жаль, конечно, что просидел тут столько времени, но теперь пора дальше идти.

Хм... а впереди то совсем недалеко уже виднеется «свет в конце тоннеля», в смысле, сначала большое и открытое пространство, а потом еще немного, и дверь, ведущая на выход с уровня, жаль только, что не разглядеть, чего там рядом с ней делается – темно, хоть глаз выколи.

Ладно, последняя треть пути, как я и предполагал, будет сложной и опасной. А хотя... будто бы до этого я на прогулке был...

Без приключений, прыгая по контейнерам, я добрался до площадки и присел на последнем из контейнеров, для того чтобы оглядеться, прежде чем сигануть на пол.

Вроде бы все чисто.

В углу притулился тот самый, разнесший все тут на складе, заляпанный зеленой кровью монстров снаружи и красной, человеческой внутри кабины грузовой робот. На его

«капоте» или, скорее, просто выпирающей далеко вперед груди, остался кровавый след. Кажется, оператора, находившегося внутри, вытащили наружу, разбив лобовое стекло. Во всяком случае, внутри робота я никого не вижу.

Кажись, его просто сожрали. Я осмотрел все вокруг робота – столько крови на нем и вокруг него, что я практически уже не сомневался в своей догадке. Вот ведь, твари – от тела вообще ничего, что ли, не осталось?

Хотя видно не ахти – свет тут хреновый. И вообще, странная это история с освещением. Лампы целы, но кто-то, похоже, целенаправленно крушил все распределителы, вырубая питание с гарантией.

Делали это люди? Не знаю, как по мне – это глупо.

Вспоминая, как застыл под прожекторами монстр в коридоре перед складом, я понял, что они очень не любят свет. Да и эти, которые на меня напали, были все-таки крайне неуклюжими: бежали строго по прямой, не уклоняясь, только прибавляли скорость рывком, и все. А вот стоило им только оказаться в тени...вон, с последней тварью я здорово намучался...

Нет, никаких сомнений – свет монстрам очень не нравится.

Этот факт может дать преимущество людям, ведь если это узнал и понял я, остальные тоже должны были обратить на это внимание. И соответственно, должны понимать, что свет – наш союзник. Так зачем же тогда его вырубать?

Может, и в темноте твари видят плохо? Да нет, как раз хорошо. И в тени они куда как лучше ориентируются.

Так зачем же тогда было вырубать свет, не понимаю...

Странно как-то...

Ладно, лирика лирикой, а мне надо дальше идти. Вроде как тут чисто, так что можно попробовать пробежать вон до того угла контейнера на границе световой зоны, и от него – бегом к необрушенной секции стеллажей, и наверх. Лазают чертовы твари точно хуже, чем бегают (исключая сколопендр – тем плевать вообще, по полу бежать, потолку или стенам), да и пространства для маневров куда меньше. Для дробовика есть еще два десятка выстрелов, но их бы поберечь.

Окей, начинаю. Прыжок вниз, пол пружинит под подошвами ботинок, затем бегу. Лучи прожекторов прыгают, не давая точно разглядеть все, что впереди, но что-то зашевелилось там, в темноте, как только я коснулся ботинками поверхности. Ага, а вот и первые противники поползли! Не ошибся я, и это все же засада. Ну, значит, будем сейчас засаживать им по самые помидоры.

Я на бегу вскинул винтовку, включил ночной режим на прицеле и, резко затормозив, повернул ствол в сторону, где краем глаза засек движение.

Мать моя женщина...

А я недооценил противника: в тенях скрывалось по меньшей мере полсотни тел. И не людей, а именно тел. А меж ними мелькали несколько тварей с шупальцами.

Весь этот клубок шевелился, пульсировал, находился в постоянном движении.

Черт бы их побрал...а ведь еще далеко не факт, что это все, что где-то поблизости нет еще тварей...

Я словно бы что-то почувствовал, попытался развернуться, однако именно в этот момент нечто тяжелое врезалось мне в грудь, сбив с ног и заставляя ощутить вкус собственной крови во рту.

Оказавшись на полу, я не растерялся, попытался подняться, однако надо мной нависла тварь.

Ее «пасть» была широко распахнута, жвалы двигались, медленно приближаясь ко мне.

Глава 8

Собственно, я был уверен, что это конец.

Тварь в очередной раз щелкнула жвалами, на этот раз уже всего в нескольких сантиметрах от моего лица, и лишь то, что я умудрился дернуться, убрать голову в последний момент, меня спасло.

Следующая ее попытка должна стать для меня последней. Один молниеносный удар, и я труп. Или того хуже – оставит меня живым, чтобы затем пустить на корм.

В миг, когда жвалы вновь распахнулись, а моя рука продолжала шарить по полу, пытаюсь найти оружие, какая-то неведомая сила снесла чудовище в сторону, и его жвалы в последний раз лишь бесполезно клацнули по полу. Из образовавшегося в некоем подобие головы отверстия хлынула серо-зеленая жижа, заменяющая твари кровь.

Эта мерзкая субстанция попала на меня, на пол, забрызгала один из ящиков, стоящих неподалеку.

Отвратительная тварь дернулась еще раз, застав меня, уже было расслабившегося, резко податься назад. Однако она была мертва, а ее дергания – лишь последствия впивающихся в ее тело пуль.

Одна, вторая третья... каждое попадание сопровождалось дерганием твари, появлением на ее теле новых ран, источа-

ющих зловонную и отвратительную на вид жидкость.

Звуков выстрелов при этом я не слышал, впрочем, не особо этому удивился.

Я знал, что здесь, на этом корабле, был как минимум один человек, вооруженный подобным оружием, способным тихо и эффективно делать дырки не только в телах, но и в бронированных целях.

И я не ошибся: стоило мне только повернуть голову, как я увидел и пушку, и ее владельца, вернее, владелицу. Хрупкая на вид, но невероятно опасная девушка Эллисон. Пожалуй, эта, на вид ничем особо не выделяющаяся, кроме своей огненной шевелюры, девчонка, была самой опасной из всех женщин, которых я вообще когда-либо встречал.

Эллисон О'Хара. Рыжая, как все ирландцы, наглая, как танк, не лезущая за словом в карман, обладательница столь обширного матерного запаса, что от его демонстрации даже прожженные дебоширы могли краснеть, как девицы, и способная сломать руку любому слишком ретивому кавалеру, не знающему слова «нет».

В нашем отряде она занимала должность специалиста по разведке, диверсиям и убийствам, а еще это наш штатный снайпер, использующий крайне редкую винтовку производства Криотек Арма – «Дециматор».

Это ограниченная серия винтовок «для богатых», которая оснащается кучей наворотов, включая продвинутую систему глушения звука и встроенный баллистический вычис-

литель, рассчитывающий вместо стрелка все характеристики выстрела и отмечающий поправку на прицеле.

Вообще, Эллисон – высокомерная сука, даже не скрывающая своего презрительного отношения к нам всем, сбежавшая в ЧВК и скрывающаяся тут за убийство своего мужа. сына крайне богатенького промышленника, которому почему-то пришла мысль, что изменять и бить свою жену можно безнаказанно.

Откуда знаю про убийство?

О, это была прекрасная история, но если вкратце – лейтенанта она довела, и тот учинил целое расследование, в ходе которого и выплыло много информации про нашу несравненную Эллисон «Айсикл» Джонсон.

После сбора всего, что можно, он с ней провел воспитательную беседу, и с тех пор наша «мисс Ледышка» перестала с нами разговаривать вне работы. Любовью она к нам не прониклась, но уже и не демонстрировала свое презрение столь открыто. С годами она ничуть не поменялась, и без прямого приказа совершенно точно не пошевелила бы пальцем на спуске, чтобы спасти меня.

А значит... додумать я не успел, так как ожила до этого молчащая бусина рации в ухе, выдав с треском матерную тираду и вопль лейтенанта:

– Колтон, мать твою! Ты долго собираешься валяться? Или ты обделался так, что сам подняться не в состоянии?

– Никак нет, сэр! – привычно выдал я.

– Тогда подними свою задницу, бери в свои грабли пушку и займись делом! Или ты думаешь, что Ледышка должна сама отдуваться? У нее боекомплект не бесконечный, и только что часть его она потратила на тебя, ленивый утырок!

Я вскочил, как молодой. Все же лейтенант умел подобрать такие слова, что с любого из нас, насколько бы ни считал себя крутым и опытным, моментально слетала спесь.

– Жду приказа, сэр! Только штаны поменяю, сэр!

Только сейчас я смог разглядеть этих двоих. Оба они были в стороне от меня, чуть ли не на самом верху стеллажей, которые я заметил недавно, метрах в трех от пола. Высоко забрались...

– Обделался легким испугом, боец? – крикнула Ледышка.

– Так точно!

– Завязывайте со своим идиотским детским юмором! – рявкнул лейтенант, – иначе сейчас в штаны наделаем все! Сюда стягиваются со всего отсека крупные силы неприятеля! Колтон! Ледышка! Готовьтесь. По моей команде – огонь!

– Есть, сэр! – рявкнули мы с Ледышкой в один голос.

– Смотрите за вентиляцией – они оттуда любят вылезать!

Ждем, когда подойдут поближе и...

– Разнесем в три ствола, сэр? – тут же предложила Ледышка.

– Как ты до сих пор выжила, не понимаю? Колтон, вон, копытом роет, так хочет свалить отсюда куда подальше, и я с ним согласен. У нас нет шансов. Завалим побольше тварей,

чтобы прорваться, и бежим.

Надо сказать, что я с ним был полностью согласен. Монстры вроде того, что налетел на меня и сбил с ног, пока не лезли на свет, а вот шатающиеся, отдаленно напоминающие людские фигуры, надвигались на нас, и было их на первый взгляд не меньше пятидесяти.

А если учесть, как они умеют «рассыпаться»...это целая армия. Нам банально не хватит патронов их всех перебить...

Несколько уродов вышли на свет, и я с легкостью мог их разглядеть. Больше всего они напоминали какие-нибудь рисунки импрессионистов, обожравшихся галлюциногенов вперемешку с тяжелой наркотой. Ну, знаете, те дебилные рисунки, на которых намалевано непонятно что, но автор настырно утверждает, что это «Деревенская радость» или «Осенняя тоска». Правда, в моем случае это скорее «Странные люди» – по-другому и не назовешь.

Часть уродов, окруживших нас, ступили в зону, освещенную лампами.

Господи, боже мой! Словно какой-то хирург свихнулся и начал сшивать вместе все, что ему попадалось под руку.

Чего тут только не было...

Головы вверх ногами, с торчащими вверх или в стороны шеями. Уроды с тремя ступнями. Ноги на месте рук, и руки на месте ног. Нечто, вообще уже больше напоминающее жука, на шести руках ползло в нашу сторону. Черт, да откуда их тут столько! Откуда этот цирк уродов вообще вылез?!

Откуда-то со стороны донесся вой твари, которую я закрыл в соседнем отсеке. Вообще, странно: вроде как тварь находится за дверью у меня за спиной, а вой этот, как мне кажется, идет будто слева...

Да ну нет, бред. Не может такого быть! Скорее всего, просто эхо.

И к слову, а этот ее вопль, похоже, действительно призыв, на который идут другие монстры... Во всяком случае, объяснить, чего они тут делают, и откуда повылезали, я не мог. Может, просто нас, людей, чуют?

– Эй, лейтенант, – окликнул я командира, который, как и мы с Ледышкой, не сводил глаз с надвигающихся на нас уродов. – Скажи мне, а «флешка» у вас была, или это хулиганил кто-то еще?

– «Флешка»? Черт, Колтон, если бы у нас была «флешка», думаешь, она бы сейчас не лежала у меня в руках?

– Хреново. Тогда, надеюсь, у вас хватит патронов, чтобы прикрыть меня, пока я к вам залезу.

– Прикрыть? Черт! Как только мы откроем огонь – вся эта братия с когтями, клыками и прочими жвалами тут же кинется и к нам! Нет, ты будешь «чистить» снизу.

– Ни хрена себе! Прикройте, пока я отойду к вам, и втроем мы сможем проредить их, иначе меня тут просто сожрут.

– Ну, лично мне кажется, пусть лучше сожрут тебя, чем меня, – хмыкнул лейтенант.

Вот ведь, козлина...

И тут меня осенило!

Это ж на поверхности было! А я еще удивлялся, чего это Ледышка вдруг решила мне помочь, когда меня чуть не сожрали. Я уж подумал, не влюбилась ли она в меня...

Да нет, ни хрена подобного. Лейтенант приказал пальнуть, чтобы меня спасти, а живым им я нужен лишь для того, чтобы отвлечь тварей, поэтому меня не пускают наверх. Никто даже не подумает меня прикрывать. Как только я открою огонь, лейтенант и наша снайперша просто попытаются свалить куда подальше. Им нужен отвлекающий маневр, и они решили использовать меня.

Вот ведь, гниды...

А с другой стороны, чего я еще от них хотел? Все как всегда – рассчитывать надо только на себя. Они тут сидели, как птички в клетке, и вдруг такой подарок судьбы – я. Почему бы не воспользоваться ситуацией?

Для них я все равно уже покойник. Да и вообще, по большому счету, будь я на их месте, не уверен, что поступил бы иначе. Все мы одним миром мазаны...

В голове все же пронеслись яркие картинки из прошлого. А ведь я мог грохнуть их обоих, столько шансов для этого было... Может и стоило бы, но...

В конце концов, жизнь они мне спасли. Пусть и только для того, чтобы собственные шкуры сберечь.

– Эй, лейтенант, – крикнул я, – есть идея!

– Говори быстрее!

– Сейчас я побегу, и побегу очень быстро. Если вы не отсечете огнем от меня этих милых зверушек, то они меня догонят, и тогда я сдохну. Но дохнуть один не собираюсь, так что... – я демонстративно выдернул чеку из гранаты.

– Без глупостей, штурм-сержант! – крикнул лейтенант, тут же нацелив на меня свое оружие. Ледышка сделала то же самое.

– Не вздумай пальнуть, – предупредил я его, – граната взорвется и опрокинет стеллаж. Тогда вам точно конец.

Лейтенант с ненавистью в глазах глядел на меня. Что, урод, думал, что можно просто так меня как наживку использовать? Да хрен тебе!

– Ну что, доходчиво? – с ухмылкой поинтересовался я.

– Ну и сволочь ты, Фрэнк! – крикнула Ледышка.

– Иди в задницу! – предложил я ей.

– Ну а если мы тебя сейчас снимем просто? Ледышка, сможешь попасть в гранату?

– Запросто! – буркнула та.

– А смысл? – весело поинтересовался я и оглянулся: черт, а твари уже близко. – Убьете меня, и останетесь там же, в той же ситуации, что и сейчас – запертыми. И рано или поздно они найдут способ, как до вас добраться. Или придет та дрянь, что охотится на меня, и точно вас сожрет. Поверь, лейтенант, тебе она не понравится...

Явная пауза: похоже, ребята обдумывают, обсуждают варианты, но выхода у них нет. Тем временем я, держа в од-

ной руке гранату, а во второй свою винтовку, открыл огонь короткими очередями, стараясь бить в первую очередь по конечностям, которые находятся «не на своих местах». Там точно сидят монстры, и если завалить носителя, основу (я хрен знает, как еще обозначить основное тело), то прикрепившиеся к нему твари тут же «отвалятся» и бросятся на меня, причем намного быстрее, чем передвигаются сейчас.

Эх... жаль, но все-таки у меня не «марксманка», и на ликвидацию каждой цели уходит от пяти до девяти пуль.

Я бросил быстрый взгляд вверх на стеллаж.

Мля, да сколько можно совещаться то?!

Так, это еще что? Почему уже второй раз мерцает свет, причем на всем уровне сразу? Это очень плохо. Не хватало только остаться в крошечной тьме с тварями...

Я меняю уже третий магазин, и делаю это крайне медленно – из-за гранаты, все еще сжатой в левой руке, даже такая простая операция вызывает массу сложностей.

Но зато начинает брезжить надежда, что все-таки ни один монстр до меня просто не дойдет – уж слишком им мешает свет, который пока еще горит.

Да и сами они какие-то... слабые.

Я уже случайно зацепил часть «носителей», и они, как я и ожидал, рассыпавшись на «живые» части, но вопреки моим опасениям надвигаются слишком уж медленно. В прошлый раз три таких «монстроконечности» мне доставили проблем, а сейчас... уцелевшие «куски» медленно и неуклюже ползут

в мою сторону.

Сила их только в количестве, ну и в конечности моего боезапаса, разумеется...

Четвертый магазин улетел вслед за третьим, и в этот миг свет моргнул еще раз, а спустя пару секунд погас полностью.

Твою же мать...

Вместо ярких ламп загорелись красные аварийные, раздался сигнал тревоги и голос, записанный на инфокристалл, механически принялся повторять одно и то же:

«ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ ОТСЕКА! ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ ОТСЕКА! ВСЕМ СОТРУДНИКАМ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ ПОМЕЩЕНИЕ! ВНИМАНИЕ...»

Да какого черта!!! Это физически невозможно, это ж исследовательский корабль, у него безумный запас прочности, и если бы нечто врезалось в нас, причем так сильно, что повредило обшивку, вызвало бы разгерметизацию отсеков, то такой удар ощутили бы все. Если только...

Если только ты не монстр, способный пробить насквозь стальную дверь в 60 сантиметров толщиной, которого отрезала от добычи аварийная переборка, и ты, не желая сдаваться, обуреваемый жадой и злостью, не полез через внешнюю палубу.

Твою же мать! Да этого просто быть не может! Твари, получается, нипочем вакуум и -273 градуса Цельсия, она спокойно ковырнула повреждённый кусок обшивки или разо-

драла технический выход, а затем проникла внутрь.

Все это промелькнуло в моей голове, и в обычной ситуации я бы восхитился собственной фантазией, но сейчас...

Не было удара, не было ничего, иначе, как я и говорил, мы все бы это почувствовали.

В подтверждение моей версии я вспомнил, что гул, испускаемый тварью, как мне казалось, начал перемещаться, и тогда я решил, что мне просто показалось.

А вот ни хрена подобного! Тварь действительно нашла другой путь, и теперь система воспринимает это как разгерметизацию, объявила тревогу.

Твою же мать! У людей вроде меня, например, будет всего несколько минут (а может и того меньше), прежде чем начнется принудительная изоляция отсека – все зависит от того, как быстро тварь «прогрызет» последнюю преграду. И это означает только одно – надо бежать, и бежать быстро!

До выхода из отсека всего ничего – две сотни метров. Но это две сотни метров наперегонки со смертью, и теперь уже в темноте. Лампы аварийного света в этой части склада полностью отсутствуют, так что шансы нарваться на какую-нибудь тварь очень высоки. А вот выжить – как раз таки наоборот, минимальны...

– Лейтенант! – заорал я.

– Чего тебе? – послышалось в ответ.

Мне прямо-таки зудело сказать «Ничего!», и просто совершить то, что я задумал. Эти двое ничего не поймут и не

увидят. Они уже, считай, покойники, но я – не полное дерьмо. Да и эти двое еще могут пригодиться. Какие бы они ни были, а всяко лучше, чем все эти твари, желавшие меня сожрать, так что...

– Я сейчас швыряю горсть «орехов» и бегу к переходному шлюзу. Рекомендую делать то же самое... орехов мало, говорю сразу.

– Сержант, ты...

Никакого желания слушать его ответ у меня нет, так что я, изложив свою идею, дав им возможность осмыслить сказанное, достал шесть из восьми светозвуковых гранат, которые успел собрать и, в первую очередь, передвинув регулятор отсрочки взрыва на уже подготовленной мной гранате, бросил ее вдаль, в самую толпу тварей.

Следом за ней полетели одна за другой активированные «орехи» – их я тоже швырял, метя в толпу врагов. Как только последняя улетела, я рухнул на палубу, зажал уши, зажмурил глаза и открыл рот, ибо сейчас будет лютая какофония...

Мощный взрыв, от которого вибрация прошла по палубе, и следом еще шесть взрывов с интервалом в полсекунды. Грохот такой, что страшно руки от ушей убирать – оглохну. Ярчайшие вспышки, бьющие сквозь крепко сжатые веки. А ведь я вроде как ногами к взрывам нахожусь...

Едва только бухнул последний взрыв, я вскочил. Времени лежать нет, так что ноги в руки, и вперед! «Мисси» за спину, я не готов с ней расстаться без нужды, в руки дробовик.

А теперь ходу, ходу!!!

Твари вокруг ошеломлены и оглушены, все монстры, как человекоподобные, так и уже в форме чудовищ, в данный момент просто визжали на сотню голосов, катаясь по палубе, извиваясь, дергаясь.

Тела, собранные из кусков, рассыпались на части, и теперь я смог оценить масштаб бедствия – луч моего фонаря выхватил шевелящиеся комки, которыми палуба была устлана, будто луг травой. Тут было не меньше сотни чудовищ, и это при условии, что видел я только часть из них – вся картина была от меня скрыта навалившейся темнотой.

Тремя выстрелами я расчищаю пространство перед собой, отбрасывая пинками корчащиеся тела и их части со своего пути. Мне надо пробежать очень быстро вон до тех стеллажей, и дальше просто нестись вдоль них. Добежав до стеллажа, я швырнул далеко вперед еще один «орех», последний же оставил на крайний случай, вместе с двумя противопехотными гранатами. Это все, что у меня осталось...

До следующего стеллажа двадцать пять метров. Смешное расстояние, в целом, вот только в прожекторах оно все завалено корчащимися, извивающимися кусками тел и монстрами, бежать приходится, перепрыгивая через них, в любую секунду ожидая, что какая-то из них все же очухается, и схватит за ноги. Тогда все, конец...

Кстати, монстры, похоже, очень быстро приходят в себя после вспышки. Ну, те из них, кто уже не люди или, скорее,

не пытаются даже ими казаться. Человекообразные практически не шевелятся, они в глубоком отрубле, а вот «насекомыши» мало-помалу уже приходят в себя, и это очень плохо.

Я на бегу от бедра палю во все стороны, пытаюсь зацепить наиболее живучих и представляющих для меня большую опасность тварей, ну или же тех, что находятся прямо у меня на пути. Но это капля в море.

В лучах прожекторов видно, что они буквально везде. Целое море шевелящихся тел.

Я зажимаю последнюю светошумовую в ладони для активации, и, не глядя, бросаю ее за угол.

Это позволит мне выиграть еще шесть секунд форы, а затем в дело пойдут уже гранаты обычные. Эффекта от них будет куда меньше, но лучше что-то, чем вообще ничего. В ином случае меня просто догонят оклемавшиеся твари...

Взрыв, вспышка! И если вспышку я могу хоть как-то компенсировать, закрыв глаза руками, то взрыв – никак, придется просто обойтись какое-то время без слуха.

Удар по ушам жесточайший. Я дезориентирован, но возможности переждать это состояние нет, так что продолжаю бег. Благо, оглушило меня не настолько, чтобы отключился разум. Что-то я еще соображаю.

Как говорил один мой приятель, без вести сгинувший во время дележки Алагайских лун: «Был бы мозг – было бы сотрясение».

В дробовик я на ходу сую последние патроны, осталось

три зажигательных, и все.

Оббежав стеллаж, вижу, что здесь практически те же пейзажи, что остались у меня за спиной: куча оглушенных чудовищ, вот только тут уже совершенно нет света.

Однако кое в чем картина разительно отличается – в проход меж стеллажей на моих глазах уполз длинный, раздвоенный на конце хвост, как минимум в метр длиной. Видимо, на эту форму светошумовая не действует, или же такие твари приходят в себя намного быстрее – остальные пока даже не пытаются куда-то отползти-убежать.

От быстрого бега у меня начинает колоть в левом боку, а без слуха, будучи оглушен, я пропустил момент, когда все же был атакован со стороны. Твари тоже досталось, она оглушена, но все же пытается нанести мне удар, ее щупальца пролетают вдоль моей головы, и одно из них зацепляет мой фонарь на плече. Щупальце рефлекторно сжимается вокруг него, и я прямо-таки физически ощущаю, как трещит корпус фонаря.

Второе щупальце промазывает, так что я, воспользовавшись этим, на бегу поворачиваюсь и выпускаю заряд дроби в морду монстра, разнося его тело на брызги зеленой слизи, а затем бегу дальше. Его зацепившееся щупальце, оторванное от тела, так и висит на моем фонаре, развеваясь, будто шарф.

Три десятка метров. Осталось еще семьдесят!

Я понимаю, что сейчас нужно использовать очередную гранату, и, не сомневаясь ни секунды, швыряю ее за спину, не останавливаясь, даже не замедляясь. Удар в уши теперь

совсем другой, я ощущаю, как из левого уха начинает вытекать струйка крови, а правое как будто кто-то пронзил спицей.

Что ж, значит, таков путь. Жизнь, как я уже много раз говорил, дороже. Глухой, хромой, слепой, но зато живой, это главное.

Четырьмя выстрелами я расчистил проход перед собой от «недолюдей», оглушенных очередным взрывом, ну, или же не отошедших от предыдущих.

На бегу доталкиваю в ствол последние три зажигательных патрона.

Вон, дверь с горящим возле сенсорной панели таймером уже прямо передо мной, осталось только до нее добежать.

Из левого прохода внезапно выныривает человек.

Лейтенант? Или наша снайперша?

Нет, не они. Человек одет в тяжелую броню, он, даже не целясь, пальнул себе за спину. А в руках у него та самая многократно мной упоминаемая «флешка» – пушка, о которой я так мечтал.

И теперь я понимаю, что передо мной не какой-то мажорчик, добывший пушку. Парень упакован в полную броню космодесантника, и движется он в ней так, как можно двигаться, если отмотал в ней много часов тренировок, прошел в ней огонь и воду. Боец этот явно опытный и бывалый, в своей броне он явно чувствует себя, как рыба в воде.

Ого! А помимо ФЛ-6 он волочет на себе еще и импульс-

ный стаббер. Вот только все это ему сейчас не поможет, если я не подсоблю – на стеллаже практически над головой космодесантника появляется та самая дрянь, что сбегала несколько секунд назад в боковой проход от меня, ну, которая с раздвоенным хвостом.

Она явно готовится прямо сейчас подло сигануть бойцу на голову, а что делает эта монстра или ей подобные с броней, даже тяжелой, я уже видел, и нисколько не сомневаюсь – десантник уже покойник, если я ничего не сделаю.

Вообще, по-хорошему, я бы с удовольствием проигнорировал ситуацию, вот только тогда я останусь один на один с монстром, стоящим у меня на пути. Но соблазн велик, у чувака крутая экипировка, мне бы пригодилась. Второе «но» – пока еще тварь его сцапает и убьет, пройдет несколько секунд, или даже минута. И что мне делать все это время? Просто перекурить? Так ведь твари кругом «на паузу» как и я не станут. Они ведь на меня набросятся...

Ладно, побуду все же хорошим парнем.

Приняв решение, нажимаю на спусковой крючок, отправляя картечь в сидящее на стеллаже, уже изготовившееся для прыжка существо. Как я и ожидал, первые семь выстрелов толком не наносят ему вреда, скорее просто мешают прыгнуть, а вот затем три зажигательных заряда...у-у-у...

Во-первых, они прожгли шкуру, хитин, или как это называется? Тварь издала крик боли, тут же немедленно повернулась, уставилась на меня и угрожающе зашипела, привле-

кая к нам внимание всех вокруг.

Тварь прямо-таки грациозно спрыгнула вниз или, скорее, я бы назвал этот спуск «стекла», молниеносно развернувшись передо мной во всю длину, идеально подставившись под прямой выстрел своей (по ее наивному мнению) жертве, чем та немедленно и воспользовалась.

Я всадил парочку зарядов в бок твари, а потом еще два точно в центр корпуса.

Затем снаряды засвистели рядом со мной.

Честно говоря, я думал, что мне конец, но парень, увидевший, что происходит, осознав, что я его спас, просто подрастистил толпу моих преследователей, всех тварей, что были у меня за спиной. Причем сделал он это настолько филигранно, что сумел не зацепить меня вообще, несмотря на то, что заряды прошли практически впритык.

Говорить было некогда, и я тут же рванул с максимальной скоростью, доступной мне, прочь. Вот я уже нахожусь метрах в пяти от заветной двери, когда меня что-то с силой хватает сзади и тянет.

Ремень от винтовки перехватывает глотку, не позволяя мне нормально вдохнуть.

Я рывком выхватываю нож и, не глядя, полосую себя по ремню чуть ниже горла, так, чтобы удар пришёлся в ту его часть, что лежит на броне. С хлопком он рвется, а я, успев ударить по ремню еще раз, перехватываю оружие и устремляюсь вперед, проскакиваю в двери и, все так же держа вер-

ную винтовку, с которой свисают обрывки ремня, в руках, навожу ее прицел на дверной проем...

Глава 9

Едва я проскочил дверь, как увидел лейтенанта и Эллисон. Надо же, они даже быстрее меня оказались...

Как бы то ни было, а теперь можно закрывать двери. Жаль, что тот бедолага, которого спас я, и который затем помог мне, не пошел сюда.

Ну да чего тут сделаешь – ему не помочь, скорее всего, он уже мертв, а вот мы – нет. И чтобы не стать покойниками или кормом, нужно срочно закрывать дверь.

К слову, похоже, я успел как раз вовремя. Уверен, промедли я хоть немного, и лейтенант или Эллисон, успевшие сюда раньше, закрыли бы дверь у меня перед носом.

Я уже ринулся к кнопке экстренного захлопывания дверей, протянул руку, когда ее перехватил парень в штурмовом доспехе.

– А если нам придется бежать к спасательному модулю, ты эти двери чем будешь вырезать? – заорал он, а я с удовольствием констатировал, что слух, хоть и частично, вернулся ко мне. – Не тупи, солдат! Сейчас система сама закроет, нам надо лишь продержаться пару минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.